

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
САМАРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Н. В. Грязева, А. В. Беляков, В. В. Кубанов

**ОПЫТ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Учебное пособие

Самара 2017

УДК 343.7
ББК 67.409
Г75

Рассмотрено и одобрено на заседании методического совета Самарского юридического института ФСИН России. Протокол № 7 от 22.02.2017 г.

Рецензенты:

Куликова М. С. – зав. кафедрой уголовного права и процесса Самарского филиала Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент;

Усеев Р. З. – доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе СЮИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

Грязева Н. В., Беляков А. В., Кубанов В. В.

Г75 Опыт расследования побегов из мест лишения свободы: учебное пособие / Н. В. Грязева, А. В. Беляков, В. В. Кубанов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 83 с.
ISBN 978-5-91612-187-2

В учебном пособии рассматриваются теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений. Авторы обобщили и систематизировали теоретический материал по рассматриваемой теме и дополнили его результатами собственных исследований.

Пособие адресовано сотрудникам правоохранительных органов, преподавателям, адъюнктам, аспирантам, курсантам, слушателям, студентам юридических вузов, а также всем, кому интересны проблемы расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

УДК 343.7
ББК 67.409

ISBN 978-5-91612-187-2

© Грязева Н. В., Беляков А. В.,
Кубанов В. В., 2017

© Самарский юридический институт
ФСИН России, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	6
1.1. Способы совершения побегов из мест лишения свободы	6
1.2. Факторы, детерминирующие расследование побегов из мест лишения свободы	24
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОБЕГОВ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	28
2.1. Особенности возбуждения уголовных дел по побегам из исправительных учреждений	28
2.2. Особенности производства отдельных следственных действий по делам о побегах из мест лишения свободы	42
2.3. Использование специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов из исправительных учреждений	55
2.4. Предупреждение побегов из исправительных учреждений как направление профилактической деятельности следователя	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	68
ПРИЛОЖЕНИЯ	76

ВВЕДЕНИЕ

Изучение теоретических и прикладных аспектов расследования побегов из мест лишения свободы в настоящее время является актуальным направлением пенитенциарной науки и практики и определено проводимой реформой уголовно-исполнительной системы России.

Борьба с преступлениями, совершаемыми на территории исправительных учреждений приобрела особую значимость, поскольку достижение целей Концепции развития УИС РФ до 2020 года становится невозможным без соблюдения установленного режима отбывания наказания, который обеспечивается, в том числе путем предупреждения и пресечения преступлений, совершенных осужденными, своевременного привлечения лиц к уголовной ответственности. Среди указанных преступлений одно из лидирующих мест занимает побег как наиболее распространенное, общественно опасное и специфичное деяние, совершаемое в учреждениях УИС. Удельный вес побегов в общей структуре преступности в ИУ достаточно высок и составляет 11,7 %¹.

Согласно статистическим данным о состоянии преступности в местах лишения свободы за 2016 г. побег находится на третьем месте после действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом необходимо отметить, что сбежавшие осужденные совершили повторное преступление, чем дезорганизовали нормальную деятельность ИУ и спровоцировали использование государством дополнительных людских и материальных ресурсов.

Несмотря на тенденцию увеличения количества преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, в общем (на 11 % в 2015 г., по сравнению с 2014 г.) число побегов остается практически неизменным. К числу серьезных проблем в деятельности УИС относятся побег осужденных из-под надзора. Из 183 совершенных в колониях-поселениях (участках колоний-поселений) преступлений 60 % (или 108) составляют побег².

Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в основном в их отрицательном влиянии на нормальное функционирование ИУ. Побег создают угрозу безопасности их персонала и других граждан, нередко влекут за собой непредсказуемые негативные последствия. Нередки случаи, когда побег сопровождается совершением других тяжких и особо тяжких преступлений: убийств, умышленного причинения

---

¹ Из 846 преступлений – 99 побегов. Форма 2-УИС за 2016 г.

² Обзор ФСИН России от 20.02.2016 г. исх. – 03-9008 «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в 2015 г.».

тяжкого вреда здоровью, захвата заложников и т. д. Совершив побег, осужденный, как правило, сразу же совершает преступления, связанные с его нелегальным положением в обществе: незаконное завладение финансовыми средствами, одеждой, транспортными средствами, оружием, документами.

Вышеперечисленное свидетельствует о целесообразности изучения и обобщения опыта расследования рассматриваемых преступлений в целях повышения эффективности противодействия пенитенциарной преступности³.

---

³ Под пенитенциарной преступностью понимается совокупность преступлений, совершенных в пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний за определенный период времени. См.: Криминологический словарь / сост. М. С. Куликова, М. А. Куликова. – Самара: Асгард, 2016. – С. 112.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1.1. Способы совершения побегов из мест лишения свободы

При изучении опыта расследования побегов целесообразно уделить внимание одному из ключевых элементов криминалистической характеристики – способу совершения преступлений, поскольку настоящая работа имеет практико-ориентированный характер.

Значение типичных сведений о способе подготовки, совершения и сокрытия преступления не вызывает сомнений, поскольку данный элемент рекомендуется к рассмотрению большинством исследователей. Об этом свидетельствуют результаты рассмотрения типичных элементов криминалистической характеристики преступлений, а также указание рядом авторов на данный элемент как на главный или один из самых важных⁴.

Сведения о типичных способах совершения преступления, по мнению большинства ученых, являются обоснованием для рекомендаций по определению типичного круга следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий⁵; содержат большой объем криминалистически значимой информации о преступном событии и его участниках, позволяющей сориентироваться в сути происшедшего и наметить оптимальные методы раскрытия и расследования совершенного преступления⁶; используются для установления круга лиц, где надо искать преступника, или для выявления конкретного субъекта правонарушения, для определения путей и средств его розыска и последующего изобличения⁷ и т. д.

В криминалистической литературе способ совершения преступления понимается в узком и широком смысле. В первом случае имеется в виду только непосредственное совершение преступления, ограниченное моментами начала и окончания преступных действий. Во втором случае в данное понятие включают и действия по сокрытию преступления.

---

⁴ См., например: Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск: Амалфея, 2001. – С. 54–55; Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: ЛексЭст, 2006. – С. 30; и др.

⁵ Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – С. 286.

⁶ Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002. – С. 117.

⁷ Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник для вузов и юридических факультетов. – 3-е изд., перераб. и дополн. – М.: ЛексЭст, 2006. – С. 30.

Изучение материалов уголовных дел о побегах осужденных из ИУ⁸ показало, что в 31 (38,3 %) случае преступниками были совершены действия по подготовке к совершению преступления и в 6 (7,4 %) случаях предпринимались меры по сокрытию преступлений. В 50 (61,7 %) случаях преступление совершено спонтанно, и преступник не пытался скрыть результаты своих действий. Учитывая данный факт, мы считаем, что способ рассматриваемых преступлений необходимо рассматривать именно в широком смысле как комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию побега из ИУ, избранных осужденным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществлялся преступный замысел.

Специфика рассматриваемых преступлений и практическая целесообразность определяет правильность точки зрения о необходимости деления действия преступника по совершению побега на три этапа:

- 1) действия по подготовке к преодолению инженерно-технических средств охраны и надзора (далее – ИТСОН);
- 2) действия по непосредственному преодолению ИТСОН;
- 3) действия бежавшего на свободе⁹.

При этом действия по сокрытию преступления могут совершаться на каждом этапе.

Изучение материалов уголовных дел позволяет условно разделить подготовку к совершению побегов на действия организационного характера, тактические действия, действия материально-технического характера, действия, направленные на обеспечение скрытного проживания после побега¹⁰.

К действиям организационного характера следует отнести действия субъектов по составлению схем, чертежей, эскизов различных конструкций, по подбору соучастников и распределению между ними ролей.

К тактическим действиям относятся: наблюдение за порядком несения службы дежурной смены, системой охраны и пропускного режима на территории охраняемых объектов; изучение окружающей местности путем визуального наблюдения с крыш и окон зданий, технических сооружений; разведывательный опрос аттестованных и вольнонаемных сотрудников, иных граждан и осужденных; проверка надежности охранной сиг-

---

⁸ Здесь и далее по тексту приводятся эмпирические данные по результатам изучения Грязевой Н. В. материалов 81 уголовного дела по фактам побегов из колоний-поселений, исправительных колоний общего и строгого режимов, предварительное расследование по которым осуществлялось С. 2004 по 2010 г. в 24 регионах Российской Федерации (см. Приложение 1).

⁹ Машнин В. А. Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 11.

¹⁰ См.: Приложение 1.

нализации и адекватной реакции лиц суточного наряда и дежурной смены при поступлении на пульт управления техническими средствами спровозированного сигнала тревоги; попытка установить связи с лицами дежурной смены и караула по охране объектов ИУ, вольнонаемными работниками либо через них со своими родственниками, друзьями за пределами исправительного учреждения; уничтожение писем, дневников и т. д.

К действиям материально-технического характера следует отнести поиск и приспособление осужденными имеющихся в колонии технических, иных средств и материалов для побега; изготовление (приобретение) оружия, средств маскировки; оборудование укрытий в транспортных средствах, на временных производственных объектах, собственном производстве с некруглосуточным режимом работы для сокрытия лица, намеревающегося совершить побег. В жилых зонах, как свидетельствует практика, осужденными оборудуются тайники для сокрытия продуктов питания, средств маскировки, оружия, гражданской одежды, иных предметов и вещей, предназначенных для побега.

К действиям, направленным на обеспечение скрытного проживания после побега, можно отнести сбор адресов лиц предполагаемых «явочных» квартир, рекомендательных писем, записок, денег (возможно из «общака зоны»), продуктов питания и т. д.

Объем подготовки к побегу, его временной интервал во многом зависит от сложности замысла и способа его практической реализации.

К наиболее типичным действиям по подготовке к побегам следует отнести: определение места и времени совершения преступления, подготовка материально-технических средств, определение круга участников и распределение между ними ролей, подготовка условий совершения побегов.

Так, в ИТК-2 строгого режима Иркутской области трое осужденных, предварительно сговорившись с часовым, перебросили ему отравленные спиртные напитки, от употребления которых он скончался, после чего осужденные совершили побег¹¹.

Многообразие способов совершения рассматриваемых преступлений определяет необходимость в их систематизации и группировке, что существенно облегчает восприятие материала и, как следствие, повышает эффективность его использования на практике.

Условно способы совершения побегов можно разделить на простые (ситуативные), которые не содержат действий по подготовке к совершению преступления (преступник использует неожиданно сложившиеся для него благоприятные условия (ситуацию)); сложные – содержат действия по

---

¹¹ Стуканов А. П. Побег из тюрем и колоний России. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – С. 73.

подготовке к совершению преступления. Классифицировав рассматриваемые действия необходимо охарактеризовать их содержание.

Изучение материалов уголовных дел позволило выделить следующие типичные способы совершения побегов осужденных из ИУ: преодоление основных ограждений, выведение из строя инженерных и технических средств охраны (53,1 %); укрытие в вывозимых из охраняемых зон грузах и выходящих транспортных средствах (2,5 %); с использованием автотранспортных средств «на таран» (2,5 %); побег с использованием водных путей (5 %); преодоление линии охраны производственного объекта (3,7); побег при конвоировании (1,2 %); самовольный уход (выезд) с производственного объекта колонии-поселения (13,5 %); нарушение маршрута движения (18,5 %).

При сравнении мнений авторов одинаковые по характеру действия именовались с некоторыми различиями, поэтому мы выбирали наиболее правильные, по нашему мнению, формулировки. Итак, рассмотрим каждый способ с точки зрения его содержания и механизма следообразования.

1. Простой (ситуативный) способ совершения побега – «побег на рывок».

В необходимых случаях осужденные привлекаются к труду на объектах работы, расположенных за пределами исправительных учреждений. При этом конвоирование осужденных может осуществляться и пешим порядком, и на транспортных средствах. Охрана обеспечивается как непосредственно на объектах нахождения осужденных, так и при их конвоировании.

Осужденные, намеревающиеся совершить побег, изучают маршрут движения, поведение конвоиров, процесс посадки в транспортные средства и высадки из них. Преступники разрабатывают план совершения побега, сценарий действий, отвлекающих внимание конвоя, распределяют роли, готовят орудия нападения на лиц караула с целью завладения оружием.

Кроме того, в отдельных случаях осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, могут доставляться в гражданские лечебные учреждения. Такие факты возможны, когда осужденному необходима срочная квалифицированная медицинская помощь, а в условиях исправительного учреждения она невозможна, и недоставка больного (потерпевшего) в лечебное учреждение уголовно-исполнительной системы или органов здравоохранения может повлечь его смерть. В больницу осужденные доставляются машиной скорой медицинской помощи либо специальным транспортным средством в сопровождении конвоя. В лечебном учреждении органов здравоохранения непосредственно у места нахождения осужденного устанавливается охрана для исключения возможности его контактов с иными лицами, кроме медперсонала, а также совершения побега.

2. Побег путем нападения на охрану.

Этот способ совершения побега также используется осужденными, несмотря на то, что его реализация представляет определенную сложность, так как при этом действия преступников связаны с риском для их жизни. Однако среди взятых под стражу преступников имеется немало людей, которые, для того, чтобы уклониться от наказания, готовы на все, вплоть до нападения и убийства сотрудника исправительного учреждения. Для совершения побега данным способом осужденные ведут тщательную подготовку, включающую в себя: наблюдение за организацией несения службы часовыми; определение мест, удобных для проникновения на рубеж охраны; разработку способов маскировки действий, которыми можно отвлечь часовых; изучение психологических, моральных и профессиональных качеств часовых, несущих службу по периметру, подкуп отдельных из них, склонение их к недозволенным связям с целью приобретения запрещенных предметов; изготовление оружия, приспособлений, используемых для проникновения в сектор охраны, поражения живой цели.

3. Побег путем непосредственного преодоления рубежей инженерно-технических средств охраны и надзора.

Преодоление ограждений жилых зон и производственных объектов является одним из наиболее распространенных способов совершения побегов. Для совершения побега через основное ограждение необходимо выйти из камеры или корпуса. Существуют несколько способов выхода из камер или корпуса: 1) разобрать внешнюю стену в камере. Так, в СИЗО г. Гурьев после разбора стены толщиной 45 см сбежали из-под стражи 5 следственно арестованных. С помощью металлической пластины и трубы, оторванных от койки, преступники проделали отверстие в стене размером 40x30 см, разогнули прутья решетки, опоясывающей режимный двор, после чего вышли на его территорию и совершили побег¹²; 2) пропилить оконную решетку в камере (пропилены маскируют хлебом и нитками). Так, в марте 1989 г. из СИЗО г. Новороссийска из камеры, где содержались 12 лиц, перепилив ножовочным полотном оконную решетку, бежали два рецидивиста (для перепиливания оконных решеток преступники используют также напильники или надфили, струны гитары, кусочки наждачной бумаги и другие «подручные средства»¹³); 3) разобрать кирпич вокруг решетки и снять ее; 4) взломать замок камеры или форточки; 5) захватить ключи для выхода из корпуса; 6) при выводе из камеры спрятаться на лестничном марше или в другом месте; 7) отогнуть или пропилить решетку прогулочного дворика.

В нашей стране большинство зданий, где содержатся задержанные (подозреваемые, обвиняемые) и осужденные, не соответствует необходи-

---

¹² Стуканов А. П. Указ. соч. – С. 72.

¹³ Там же. – С. 71.

мым требованиям: построены они из кирпича в конце XIX – начале XX в. В данном случае, по мнению сотрудников ИУ, для разрушения стены осужденным потребуется менее 12 часов.

Для побега путем преодоления основного ограждения осужденные нередко используют различные, специально приготовленные подручные средства и простейшие приспособления (бревна, доски, жерди, трапы, трубы, ящики, ломы, багры, лестницы, скамейки, веревки, «якоря», «кошки» и т. п.).

Например, в СИЗО-2 г. Сызрань Самарской области осужденный из хозяйственной службы был выведен на работу в хозяйственный двор. Воспользовавшись бесконтрольностью и отсутствием надзора со стороны сотрудников учреждения, установил трубу из чердака склада на основное ограждение и совершил побег. На наблюдательной вышке часовой отсутствовал.

Во многих случаях при побеге осужденные отвлекают внимание часовых различными маскировочными действиями: инсценируют пожары и драки, разжигают костры и задымляют секторы наблюдения, выводят из строя светильники с целью создания другим благоприятных условий для преодоления ограждения объекта.

Часто заключенные для выхода за линию охраны проделывают проходы в ограждениях и заборах¹⁴. Например, они вставляют распорки между смежными нитями проволоки, вследствие чего образуется проход, достаточный для проникновения через него (чаще всего это возможно на объектах, где горизонтальные и вертикальные нити проволоки слабо натянуты, провисли или не скреплены между собой), а также обрезают «Егозу», используют одеяло, телогрейки и т. п. для предохранения от ранений о колючую проволоку. В колониях Приморского края для этого использовали матрацы, брезент, а в Курганской области – куртки.

За последние годы проведена большая работа по усовершенствованию и внедрению новейших периметровых инженерно-технических средств охраны, применяемых на объектах уголовно-исполнительной системы¹⁵. Запретные зоны, оборудованные ИТСОН, осужденные стремятся преодолевать такими способами, которые позволяют выводить из строя системы обнаружения, быстро проходить сложные противобеговые ограждения. Изучая устройство линейной части технических средств, они

---

¹⁴ Организация охраны объектов уголовно-исполнительной системы, конвоирования осужденных и розыска бежавших / Информационный бюллетень ГУИН МВД России / под ред. Балахонова Ю. А. и др. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт, 1996. – № 29. – С. 58.

¹⁵ Дудаков С., Фролов А., Холод М. Перспективы развития инженерно-технических средств, применяемых для оборудования периметров объектов охраны УИС Минюста России (часть 1) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 6.

используют ее конструктивные недостатки: отключают тонконесущие провода, устраивают всевозможные перемычки, изолируют контактные части электромеханических датчиков, зажимая обрезанные концы проводов специальными зажимами. Внедрение инженерно-технических средств охраны позволяет надежно закрыть запретную зону и до минимума – возможность ее преодоления, однако этот способ совершения побегов из исправительных учреждений по-прежнему применяется преступниками. В связи с этим они настойчиво изучают другие возможности для осуществления своих преступных замыслов и применяют разнообразные ухищрения для выхода с объектов через контрольно-пропускные пункты¹⁶.

4. Побег с использованием водных путей.

Например, осужденные выдалбливают в толстом бревне гнездо по форме тела человека, закрывают в нем приготовившегося к побегу преступника, а затем вместе с древесиной выбрасывают в воду для сплава. При сплаве на плотам, с нижней стороны бревна преступники делают выемки для головы, а иногда и плеч, с небольшими отверстиями сверху для доступа воздуха и, поместив в эти выемки голову, выплывают вместе с плотами за линию охраны. Для устойчивости такого тайника на воде к нему прикрепляются жерди или тяжелые предметы. Осужденные могут передвигаться на воде под прикрытием пустого ящика, в макете бревна, изготовленного из древесной коры (такой случай побега был зафиксирован на реке Обь), а также плыть под водой, дыша через резиновую трубку, укрепленную на поплавке. А на одном из производственных объектов в Мордовии был обнаружен и изъят изготовленный из пропитанного красками брезента водонепроницаемый костюм, пригодный для передвижения под водой¹⁷.

5. Побег с использованием укрытия в тайниках и оставления производственного объекта после снятия охраны.

Немало случаев, когда осужденные укрываются на объектах работ, рассчитывая на неправильные действия караула в период съема, и ожидают удобного момента для совершения побега. Виды тайников для укрытия и методы их изготовления зависят от характера объекта. Там, где производятся строительные и монтажные работы, осужденные могут укрываться в штабелях стройматериалов, в каркасно-засыпных сооружениях, стенах кирпичной кладки, под лестничными клетками и полами, на чердаках, в печах и дымоходах. На лесобиржах и лесозаготовительных участках (ЛЗУ) тайники сооружаются в штабелях лесоматериалов,

---

¹⁶ Далее. – КПП.

¹⁷ Ухищрения, применяемые осужденными для совершения побегов // Альбом. Изд. 3-е, дополн. и исправл. / под ред. Тараканова Ю. В., Телегина В. Н., Пинахина С. В. – Самара: Самарская специальная средняя школа МЮ РФ, 1999. – С. 27.

в связках леса, подготовленных для вывоза с объекта, в корнях больших деревьев, под пнями и кучами хвороста.

Скрывающиеся преступники и их пособники хорошо маскируют места расположения тайников, тщательно обрабатывают подходы к ним веществами, которые раздражающе действуют на обоняние служебных собак (различные химикаты, горюче-смазочные материалы, толченый перец, тертый табак и т. п.); заранее создают необходимые запасы воды, продуктов питания и других предметов, необходимых на время пребывания в тайнике и для действий после побега.

Для совершения побегов с лесоучастков осужденные применяют те же ухищрения, что и для выхода с других объектов. Особыми ухищрениями являются попытки преодоления просеки с помощью шестов, а в зимних условиях – переход запретной зоны в снегоступах или с использованием фанерных листов и заранее изготовленных матов из подручных средств, проделывание подкопов в толще снежного покрова, валка деревьев на просеку участка, по которым его и преодолевают, а также другие ухищрения, суть которых сводится к тому, чтобы пересечь линию охраны объекта, не оставляя следов.

Осужденными используются следующие виды укрытий: в штабелях дров на лесосеках, хозяйственных дворах и других объектах; в штабелях кирпича; между рамами с закрытыми стеклами; в вентиляционной трубе; в барабане для намотки кабелей; в металлических бочках; в связках лесоматериалов и т. д.

6. Побег путем замаскированного выезда с охраняемого объекта на различных транспортных средствах.

Значительное количество побегов осужденных совершается с использованием ими транспортных средств. В исправительных учреждениях транспортные перевозки осуществляются автомобильным и железнодорожным транспортом. Осужденные, намеревающиеся совершить побег, изучают систему организации транспортных перевозок, связанную с погрузкой и надзором за ведением погрузочных работ; графиком вывоза грузов; организацией их сопровождения за пределы охраняемого объекта.

Используя особенности выпускаемой продукции (размеры, конструкции), осужденные могут прятаться непосредственно внутри изделий, в упаковках, таре, емкостях, контейнерах с мусором, оборудованных двойным дном, сыпучих грузах и т. п., для доступа воздуха они используют трубки, щели в поврежденных частях кузова, пробивают и искусно маскируют небольшие отверстия, а для предохранения от удара щупом прикрываются твердыми предметами (досками, железными пластинами, листами шифера и т. д.) При этом они рассчитывают воспользоваться отсутствием бдительности дежурной смены, лиц, осуществляющих кон-

троль за погрузкой, сопровождением и пропуском транспортных средств через КПП охраняемых объектов.

Например, в конце 70-х гг. в самарской ИТК-2 (п. Кряж) один из осужденных совершил побег следующим способом¹⁸: присмотрев на территории кирпичного завода, расположенного непосредственно в колонии, огромное колесо от трактора К-700, он вычислил день, когда из зоны будут вывозить мусор и заблаговременно забрался внутрь этого изделия. Колесо вместе с другим мусором было заброшено в тракторную тележку и вывезено за территорию спец. учреждения. При этом часовые, которые на КПП проверяли плотность вывозимого хлама при помощи штырей и щупов, резину колеса пробить не смогли. В ИК-13 г. Самара осужденный совершил побег, спрятавшись в пачке половых ковриков для автомобилей ВАЗ, прорубив в центре пачки себе место, а сверху накрылся целыми ковриками¹⁹.

В 2011 г. в ИК-6 ГУФСИН по Самарской области осужденные сложили газобетонные блоки таким образом, чтобы в середине была ниша, после чего упаковали блоки пленкой. Побег был предотвращен по оперативной информации²⁰.

Укрытие в транспортных средствах путем использования конструктивных особенностей – очень удобный способ, не требующий длительной подготовки места укрытия, который может быть использован в любой момент в случае потери личным составом учреждения бдительности. В тракторах и автомобилях осужденные прячутся под капотом моторов, сидениями, кузовами, в багажниках, в различных цистернах. При наличии времени и условий осужденные на транспортных средствах делают дополнительные приспособления: пристраивают к днищам, стенам, крышам транспортных средств ящики, ниши, сооружают вторые стены и днища. Такие пристройки тщательным образом маскируют под общий тон (красят). Кроме того, осужденные открыто располагаются на тентах и в кузове под видом случайно уснувших людей, рассчитывая на невнимательность часового КПП, что в случае неудачи даст им повод к попытке уклониться от ответственности за попытку к побегу.

7. Побег путем выноса осужденного из жилой зоны.

Этот способ совершения побегов используется, если в бригаде присутствует осужденный небольшого роста. Когда осужденные уходят на работу за пределы охраняемой зоны на целый рабочий день, то, получив на обед продукты, они складывают их в мешок, в котором предварительно

¹⁸ Ремесло окаянное. 1894–2004 гг. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. Т. 1 Самара, 2004. – С. 470.

¹⁹ Беляков А. В. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из исправительных учреждений. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2014 – С. 18.

²⁰ Там же.

укрывается осужденный небольшого роста. Во время проверки отправляемых на работу спрятанного не считают. По прибытии на место он незаметно выбирается из тайника и начинает трудиться вместе с остальными, затем выбирает себе укрытие, используя особенности местности. По окончании работы осужденных считают и уводят с работы, а спрятавшийся осужденный, выждав некоторое время, покидает укрытие²¹.

8. Побег с использованием различных транспортных средств «на таран».

Этот известный способ совершения побегов из исправительных учреждений по-прежнему применяется преступниками. Осужденные, намеревающиеся совершить побег таким способом, проводят соответствующую подготовительную работу, в частности, изучают систему использования автотранспортных средств, осуществляющих доставку в исправительное учреждение и вывоз из него грузов (сырья, материалов, комплектующих изделий, готовой продукции и др.), а также технологического автотранспорта. Преступники нередко используют оставленные без присмотра и захваченные силой транспортные средства для совершения побега «на таран» в местах, наиболее подходящих для этого. Для тарана ограждений, защиты от огневого воздействия караула преступники укрепляют на машинах деревянные бруски, металлические пластины и иные предметы.

Данный способ может применяться не обязательно для того, чтобы используемое в преступных целях автотранспортное средство вышло за пределы охраняемого объекта. Как показали исследования, для совершения побега этим способом достаточно преодолеть первую линию инженерного заграждения (сделать в нем пролом, разрушить ворота транспортного КПП и т. п.).

9. Побег путем сооружения подкопа или использования подземных коммуникаций.

Одним из распространенных ухищрений осужденных для скрытого проникновения за линию охраны является использование подземных коммуникаций (газопровод, тепловая трасса, канализационный канал), прежде всего таких, которые не охраняются или надежно не прикрыты различными заграждениями и не блокированы техническими средствами и предупредительной сигнализацией. Обычно осужденные разбирают кладку в колодцах водоотводных и канализационных устройств, перерезают заградительные решетки теплопроводов и обогревательных систем, используют ненадежно закрывающиеся входы в коллекторы и другие коммуни-

---

²¹ Акчурина А. В., Ткаченко Н. И., Назаркин Е. В., Лядов Э. В., Бирмамитова С. А. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учебное пособие / отв. ред. Е. В. Прысь. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – С. 22.

кации, проходящие через объект. Если на объектах подземные коммуникации отсутствуют или их использование невозможно, осужденные в ряде случаев пытаются совершить побег путем подкопов.

Осужденные, вынашивающие намерение совершить побег, выбирают такие места, которые наиболее пригодны для того, чтобы проделать подземный ход за пределы учреждения. Как правило, подкопы ведутся из производственных зон. Для этого осужденные выбирают помещения, различные постройки, свалки отходов производства и другие находящиеся вблизи ограждений плохо просматриваемые места.

Использование подкопов и подземных коммуникаций для совершения побегов относится к числу наиболее квалифицированных ухищрений. Подкопы чаще всего делаются из производственных и хозяйственных помещений, бань, прачечных и мест, которые расположены вблизи ограждения и посещаются незначительным кругом лиц. При этом осужденные умело маскируют извлекаемый из подкопов грунт, смешивая его с опилками, цементом, шлаком и т. п., а затем под видом производственных отходов вывозят его с охраняемых объектов. Нередко грунт прячут в чердачных и подсобных помещениях, выбрасывают в водосточные трубы, откуда он смывается сточными водами. Лазы в подкоп закрываются листами железа, досками и плитами, на которые для маскировки ставятся ящики, производственная продукция, набрасывается мусор или другие предметы.

Использование подкопов и подземных коммуникаций позволяет преступникам скрытно выходить за линию охраны без предварительного преодоления инженерно-технических средств. О побегах, совершенных таким образом, становится известно лишь через некоторое время, поэтому осужденные имеют возможность оторваться от розыскных нарядов и надежно укрыться.

Подкоп из камер обычно делают под нарами, койками, для чего аккуратно вырезают в бетонном полу круг такого размера, чтобы мог пролезть человек. Этот круг вытаскивают и начинают копать. Для раскопа используют супинаторы, заточки, прутки, столовые ложки и т. п. Землю могут бросать в канализационные стоки, мусорные ведра, в мешки или пакеты и выкидывать в окно камеры или прогулочные дворы. Копать могут как днем, так и ночью. По окончании под бетонный круг вставляют бруски, доски, а инструмент оставляют в яме. Шов около круга тщательно маскируют (хлебом, мылом под цвет бетона). Сверху на круг ставят сумки, матрацы и другие вещи, способные скрыть место подкопа. Если полы деревянные, то их разбирают и начинают копать, а закончив, доски возвращают на место.

Зимой нередко подкопы сооружаются под снегом. Побег путем подкопа готовятся и совершаются, как правило, группой осужденных. Между ними распределяются роли, устанавливается очередность рытья

подкопа, ведения наблюдения за персоналом и осужденными. Чтобы не допустить раскрытия подготовки к побегу, выбирают способы маскировки места подкопа, сокрытия грунта. Если подкопы совершаются из резервуаров, подземных коммуникаций, котельных, подвалов зданий, то это намного облегчает его рытье, так как проблема с рассредоточением грунта во многом снимается.

Например, в ИТК-6 Самарской области в ноябре 1959 г. трое осужденных соорудили подкоп на глубине 1,5–1,8 м под землей длиной более 10 м во вновь выстроенных зданиях цеха, находящихся в непосредственной близости к основному ограждению²². Сооруженный тоннель позволял осужденным лечь друг за другом и передавать землю с таким расчетом, чтобы последний забивал за собой пробку земли. По мере продвижения они делали отверстия из труб для поступления воздуха в подкоп. Но в связи с тем, что поверхность земли имела некоторый уклон к основному ограждению, идущий впереди ошибся в расчетах и прорыл участок подкопа слишком близко от поверхности земли, в результате чего подкоп обвалился. Осужденным оставалось порыть около 4 метров и выйти за пределы основного ограждения.

«Рекорд» по длине подкопа принадлежит восьми осужденным исправительной колонии Башкортостана. Они соорудили 40-метровый тоннель, оборудованный вентиляцией и освещением²³.

Следует подчеркнуть, что подкоп может быть сделан не только с внутренней стороны основного ограждения, но и с внешней (например, бывшими осужденными).

10. Побег путем обмана лиц, осуществляющих надзор и охрану для выхода с охраняемых зон через КПП.

Осужденные, намеревающиеся совершить побег данным способом, изучают пропускной режим, порядок несения службы часовыми КПП, оперативным дежурным, личным составом дежурной смены; добывают информацию у вольнонаемных сотрудников, осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя, и у других лиц о пропускной системе, образцах документов, предъявляемых при входе в учреждение и выходе из него, о способе кодирования пропусков персонала. Для реализации преступных замыслов осужденные применяют следующие ухищрения: изготовление фальшивых пропусков, удостоверений, справок, других документов; использование подлинных документов, похищенных на объектах у вольнонаемных рабочих с последующей заменой фотографии; переодевание в военную форму одежды, гражданскую и даже женскую; попытка

---

²² Ремесло окаянное. 1894–2004 гг. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. Т. 1 Самара, 2004. – С. 447.

²³ Стуканов А. П. Указ. соч. – С. 114.

проникнуть через КПП под видом расконвоированных осужденных; использование подставных лиц, согласившихся при выводе осужденных на работу встать в строй вместо них; использование неправильно оборудованных проходных коридоров, дверей, окон (смотровых), мест осмотра транспорта и контрольных площадок, не просматриваемых часовыми КПП, незакрытых калиток или ворот для выхода на контрольные площадки выходящего с объекта транспорта.

Кроме того, осужденные могут пойти на убийство сотрудников с целью завладения их одеждой и документами для совершения побега через КПП.

Для совершения побега путем подмены осужденных, освобождающихся из учреждения, либо осужденных, которым разрешено передвижение без конвоя, предпринимаются подготовительные меры. Осужденные изучают порядок освобождения из исправительного учреждения, на длительный период делают прогноз об освобождении осужденных, уточняя, кто и когда (в какой день недели) будет освобождаться. При этом определяют таких осужденных, которые своим поведением не привлекали внимания персонала исправительного учреждения, не были в поле зрения работников оперативной службы, отдела безопасности, оперативных дежурных, личного состава дежурных смен, начальников отрядов. Кроме того, намеревающиеся совершить побег этим способом оценивают поведение, отношение к исполнению служебных обязанностей оперативных дежурных, часовых КПП, определяют степень проявляемой ими бдительности.

Осужденный, намеревающийся совершить побег, вступает в сговор с тем, вместо которого он будет представляться как освобождающийся либо пользующийся правом передвижения без конвоя или сопровождения. Возможно и такое, что в подготовке побега могут участвовать и другие осужденные, выполняющие различные функции: склонение осужденного к согласию на подмену; разработка вариантов отвлекающих действий; снабжение одеждой, деньгами, документами; предоставление информации о связях вне мест лишения свободы и др.

11. Побег путем самовольного ухода (выезда) с производственного объекта колонии-поселения.

В колониях-поселениях осужденные содержатся без охраны (но под надзором), ввиду чего в период от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения по всей территории колонии, также могут носить одежду гражданского образца и пользоваться без ограничения наличными деньгами. Сложившаяся обстановка в колонии-поселении благоприятствует совершению осужденными побегов, о чем свидетельствует следующий пример.

Осужденный Ш., будучи водворенным в ШИЗО за нарушение правил внутреннего распорядка колонии-поселения Р. Татарстан, задумал

план совершения побега, для чего попросил дежурного вывести его в туалет, который находился на улице территории КП. Зная, что между туалетом и хозяйственной постройкой имеется проем, пролез через него и покинул территорию КП, тем самым совершив побег²⁴.

12. Побег путем нарушения маршрута движения.

На основании ст. 96 УИК РФ положительно характеризующимся осужденным может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы. Совершение побега для этой категории лиц не представляет большой сложности. Осужденные, вынашивающие намерение совершить побег, входят в доверие к персоналу учреждения, показывают безупречное поведение. Получив возможность работать за пределами учреждения, эти лица своим поведением стремятся добиться ослабления контроля над ними. Они изучают приемлемые для совершения побега варианты, приобретают гражданскую одежду, документы, деньги, могут устанавливать связи с местными гражданами, преступными элементами и иными лицами, находящимися вне исправительного учреждения, которые могут оказать содействие в осуществлении побега (обеспечение одеждой, деньгами, документами, автотранспортными средствами).

В качестве примера можно привести следующий случай: осужденный Х., работавший на вывозе кирпича из расположенной в Куйбышевском районе г. Самара «пятерки» и находившийся на бесконвойном положении, совершил побег из колонии на вверенном ему тракторе. Как пояснил задержанный через месяц, но уже без трактора, Х., что в тот день он отклонился от маршрута движения, выпил пива с приятелями и решил, что колония не для него. За месяц нахождения на свободе казенный транспорт Х. продал²⁵.

13. Побег путем использования воздушных коммуникаций.

Нередко для преодоления основного ограждения используются воздушные коммуникации (провода телефонно-телеграфной связи и линий электропередачи), этот способ позволяет осужденным не соприкасаясь со средствами обнаружения, быстро выйти за пределы запретной зоны и скрыться незамеченными. Для совершения побега таким способом осужденные используют различные приспособления и изоляционные материалы. Случаи таких побегов были зарегистрированы в Амурской и Магаданской областях.

14. Путем подкупа сотрудников ИУ.

Сущность данного способа совершения преступления вытекает из его названия, а на практике это может выглядеть следующим образом.

²⁴ Уголовное дело № М 1-1-21/06 . Р. Татарстан.

²⁵ Уголовное дело № 1-290/92 // Архив Куйбышевского районного суда г. Самары.

Так, из СИЗО № 1 ГУВД г. Москва 5 июля 1995 г. в 0 час. 20 мин. совершил побег особо опасный преступник А. В. Солоник. Побег был совершен с помощью младшего инспектора охраны и надзора сержанта внутренней службы М., который вывел осужденного из ИУ и скрылся вместе с преступником²⁶.

17 июля 1995 г. около 0 час. 30 мин. младший инспектор отдела режима и охраны СИЗО № 2 Кемеровской области рядовая внутренней службы Б. по предварительному сговору с двумя осужденными за убийство открыла камеру и выпустила их в прогулочный дворик, откуда они с помощью изготовленной из матраца веревки совершили побег²⁷.

В октябре 1994 г. контролер Кумачев передал осужденному Сергею Мадую (по кличке «Червонец») огнестрельное оружие, которое последний использовал при попытке бежать.

Выделяя типичные способы совершения побегов, авторы незаслуженно обделяют вниманием нетипичные способы, а ведь их знание позволит творчески подойти к расследованию рассматриваемых преступлений. К сожалению, при изучении материалов уголовных дел рассматриваемые действия нам не встретились, однако другие авторы в качестве таковых выделяют следующие: «в ИТК-10 (п. Волжский Самарской области) летом 1993 г. осужденный Г. пытался совершить побег с помощью катапульты, которая была изготовлена из резиновых полос от пришедших в негодность автомобильных камер, свитых в жгуты, с прикрепленным к ним сиденьем. В процессе проверки выяснилось, что Г. делал пробный «выстрел» из катапульты, предварительно нагрузив сиденье мешком с металлическими болванками, который якобы «благополучно» перелетел через основное ограждение и приводнился в реку Курумка. Возможно, у него бы все и получилось, если бы не расплелся один из жгутов, в результате чего изменилась просчитанная траектория «полета», который закончился для осужденного трагически»²⁸; изготовление ранцевого вертолета из бензопилы «Дружба»²⁹; побег через рубежи инженерно-технических средств охраны и надзора с использованием подъемно-транспортного оборудования (подъемные краны, автопогрузчики, самодельные летательные аппараты)³⁰; в 2006 г. и в 2009 г. из исправительного учреждения, расположенно-

²⁶ Стуканов А. П. Указ. соч. – С. 80.

²⁷ Там же.

²⁸ Ремесло окаянное. 1894–2004 гг. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. – Самара, 2004. – Т. 1. – С. 449.

²⁹ Медведев С. И. Расследование побегов из мест лишения свободы: лекция / Уфимская высшая школа МВД СССР. – Уфа, 1991. – С. 11.

³⁰ Кутякин С. А., Ткаченко Н. И., Лядов Э. В. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы: учебное пособие. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – С. 26.

го в г. Афины (Греция), побег был совершен с использованием вертолета³¹; в марте 2012 г. осужденный Шестаков также совершил побег из ИК, расположенного в г. Шексна Вологодской области, с использованием вертолета³²; подделка пособниками осужденных указа Президента о помиловании четырех осужденных³³; выход субъекта побега за пределы охраняемого объекта посредством маскировки под иное лицо, в основе которого лежит феномен психологической фиксированной установки³⁴.

Необходимо рассмотреть также случаи совершения побегов, когда в преступных целях использовались личные чувства.

Так, в начале 90-х гг. дело Сергея Мадуева по кличке «Червонец»³⁵ гремело даже на Западе, а у нас был снят художественный фильм «Тюремный роман». Этот преступник порой совершал такие поступки, которые могли бы показаться «благородными», однако это не мешало ему грабить и убивать.

Но больше всего «Червонец» прославился тем, что влюбил в себя следователя по особо важным делам Прокуратуры СССР Наталью Воронцову, которая и передала ему в 1991-м году в камеру «Крестов» револьвер. Но побег не удался.

Похожий случай произошел в Санкт-Петербурге, где следователь по особо важным делам Яна Антонова с помощью изготовления подложных документов освободила из-под стражи обвиняемого, а затем неделю жила с ним на съемной квартире³⁶.

Рассмотренные способы совершения побегов находят свое отражение в объективной реальности в виде следов, что определяет необходимость рассмотрения последних в рамках настоящей работы.

Большинство ученых справедливо отмечают необходимость рассмотрения сведений о типичных следах преступления³⁷, по которым

---

³¹ Вертолет также использовался и при побегах во Франции. См.: Негляд Г. Ю., Махаков Б. Д. Организация и ведение розыска осужденных и заключенных, совершивших побег / Фрязино, 2004. – С. 26.

³² <http://www.vesti.ru/theme.html?tid=96854>.

³³ Обучающая программа «Методика расследования побегов из исправительных учреждений», разработанная на базе внештатной научно-исследовательской лаборатории изучения уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем раскрытия и расследования преступлений в исправительных учреждениях ВИПЭ ФСИН России.

³⁴ Машнин В. А. Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения: автореф... дис. ... канд. юрид. наук. – 1994. – С. 11.

³⁵ Кличку С. Мадуев получил за то, что всем водителям такси, не глядя на счетчик, платил по десятке.

³⁶ См.: <http://vmurmanske.ru/news/232678>.

³⁷ См., например: Белкин Р. С. Указ. соч. – С. 315; Ермолович В. Ф. Указ. соч. – С. 27–28.

субъекты расследования устанавливают способ совершения преступления и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако мы считаем, что необходимости выделения таких сведений в качестве отдельного элемента криминалистической характеристики нет. Их следует рассмотреть вместе со сведениями о типичных способах подготовки, совершения и сокрытия следов преступления. Подобной позиции мы придерживаемся по причине существования более тесной взаимосвязи между этими элементами³⁸.

В широком значении под следами в криминалистике понимают любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. Условно следы можно разделить на три группы: 1) следы-отображения; 2) следы-предметы; 3) следы-вещества. Как показало проведенное исследование, по делам рассматриваемой категории наибольшее распространение получили следы первых двух групп. Следы-отображения выявлены в 30 (53,6 %) случаях, следы-предметы – в 16 (28,6 %) случаях, следы-вещества – в 10 (17,8 %) ³⁹.

Как справедливо отмечает А. Б. Помаслов, на месте побега обнаруживаются следы и другие вещественные доказательства, указывающие на то, что побег произошел именно здесь, определяется характер действий преступника, выявляются данные о личности. Следы побега на месте происшествия могут отражать физические или профессиональные признаки бежавшего, способ побега, условия, способствовавшие его совершению, указывать направление движения осужденного. Такими следами в широком смысле могут быть не только следы ног, рук, инструментов, но и различные предметы и части одежды, утерянные или брошенные бежавшим⁴⁰. Однако, акцентировав внимание на значении следов, А. Б. Помаслов упустил вопросы описания следов и их взаимосвязь со способом совершения преступления. Аналогичные замечания можно высказать и относительно других изученных работ. Авторы подробно описывают способы совершения побегов, выделяют предметы, используемые при совершении преступлений, но не говорят о том, что их приобщение к материалам уголовных дел позитивным образом отразится на расследо-

---

³⁸ Такая же позиция нашла свое отражение в учебнике «Криминалистика» под ред. заслуженного деятеля науки РФ, профессора Р. С. Белкина. – М., 1999.

³⁹ См.: Приложение 1.

⁴⁰ Помаслов А. Б. Криминалистическая характеристика побегов из исправительных учреждений // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 131–139.

ваний⁴¹. К таковым относятся холодное и огнестрельное оружие, топоры, ломы, ножовки, пилы, кусачки, пассатижи, ножницы по металлу, заостренные штыри, другие металлические предметы, лестницы, доски, бочки, ящики, различная одежда, постельные принадлежности и др.

Наиболее распространенными и специфичными следами-отображениями по рассматриваемой категории дел являются следы ног (обуви) на контрольно-следовой полосе, однако встречаются и другие (следы рук, одежды, орудий, инструментов).

Следует также отметить, что поведение осужденного, успешно преодолевшего ИТСОН, направлено на сокрытие следов преступления. Например, это использование железнодорожных составов, использование рельефа местности, переодевание в гражданскую одежду и др.⁴²

В заключение хотелось бы отметить, что рассматриваемые сведения могут быть использованы при построении версий, организации таких следственных действий, как следственный осмотр и допрос.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение способа совершения побега и объясните его значение для расследования рассматриваемых преступлений.

2. Охарактеризуйте действия осужденных на каждом из этапов совершения побега: по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию следов преступления.

3. Перечислите известные вам классификации способов совершения побегов.

4. Назовите способы совершения побега из исправительных учреждений.

5. Перечислите иные способы совершения побега из исправительных учреждений с учетом российского и зарубежного опыта.

6. Перечислите типичные следы, оставляемые осужденными при совершении побегов.

7. Охарактеризуйте каждый из способов совершения побегов с точки зрения охватывающих его действий и механизма следообразования.

---

⁴¹ См., например: Помаслов А. Б. Криминалистическая характеристика побегов из исправительных учреждений // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 131–139; Медведев С. И. Указ. соч.; Соколовский В. И. Расследование побегов из исправительно-трудовых колоний: учебное пособие. – Л., 1983. и др.

⁴² Машнин В. А. Указ. соч. – С. 17.

1.2. Факторы, детерминирующие расследование побегов из мест лишения свободы

Специфику расследования преступлений, совершаемых на территории ИУ, в том числе и побегов, определяет наличие ряда факторов, которые в специальной литературе называют факторами детерминирующими расследование преступлений.

В толковом словаре «фактор» определен как момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении⁴³.

Значительное количество факторов, определяющих специфику расследования в ИУ, определило необходимость их систематизации.

Решением обозначенной задачи занимались А. П. Халявин⁴⁴, А. М. Лантух⁴⁵, А. Т. Валеев⁴⁶, А. В. Беляков⁴⁷ и др.

Однако наиболее удачной с методической точки зрения является классификация, предложенная Н. Г. Шурухновым. Он предложил разделить факторы, влияющие на расследование преступлений в ИУ, на три группы: положительные, отрицательные и смешанные.

Положительные факторы облегчают работу следователя или лица, производящего дознание, создают предпосылки для своевременного полного и объективного расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИУ.

Отрицательные факторы осложняют расследование, создают трудности в реализации криминалистических средств и методов, в эффективной организации работы следователя и т. д.

---

⁴³ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 847.

⁴⁴ Халявин А. П. Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно-розыскных данных: учебное пособие. – Рязань, 1979. – С. 6–7.

⁴⁵ Криминалистика. Организация, техника, тактика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания / под ред. В. В. Кулькова. – Рязань, 1996. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 13–18 (автор главы А. М. Лантух).

⁴⁶ Валеев А. Т. К проблеме классификации факторов, влияющих на расследование преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. – С. 113–121.

⁴⁷ Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2010. – С. 56–59.

Смешанные факторы носят двойственный характер: они, с одной стороны, усложняют, а с другой – упрощают деятельность следователя⁴⁸.

Однако и данная классификация не является всеобъемлющей. В частности, среди факторов не нашла своего упоминания возможность быстрого получения характеризующей информации об участниках расследования, относительно быстрого установления лица, совершившего преступление. Выделение такого фактора как неумение отдельных работников ИУ правильно применять специальные технические средства при производстве неотложных следственных действий является спорным, так как, во-первых, он не является специфичным только для ИУ, а во-вторых, непонятно, о каких специальных технических средствах идет речь (криминалистических или режимных). А что касается криминалистических средств, то их в ИУ в большинстве случаев нет.

В более поздней работе Н. Г. Шурухнов предложил несколько иную систему факторов, детерминирующих расследование в ИУ, разделив их на две группы. Первая касается личностных свойств пенитенциарных преступников. Вторая относится к обстановке в ИУ⁴⁹. Однако подобная группировка также не позволяет в полной мере охватить все существующие факторы. Например, предложенный перечень может быть дополнен таким фактором как нахождение большинства участников расследования на территории ИУ. На наш взгляд, эта классификация менее удачна, чем предыдущая, так как, по сути, это возврат к делению факторов на объективные и субъективные. К тому же данное основание никак не определяет связь рассматриваемых положений с расследованием.

Достаточно спорным представляется выделение природно-климатических условий как фактора, определяющего особенности расследования преступлений в ИУ. Безусловно, следователь зависим от указанных условий того региона, на территории которого производится расследование. Однако этот фактор является универсальным и может оказывать влияние на методику расследования преступления, не связанного с ИУ.

Изучением рассматриваемой проблемы занимались и другие авторы, однако их исследования носили прикладной характер⁵⁰.

---

⁴⁸ Шурухнов Н. Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. – М., 1990. – С. 101.

⁴⁹ Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 21–112.

⁵⁰ См., например: Валеев А. Т. Указ. соч.; Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – С. 24; Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 55–58.

Целесообразнее всего в рамках частной методики расследования избрать систему факторов, предложенную Н. Г. Шурухновым, как наиболее практико-ориентированную, так как, во-первых, криминалистика является прикладной наукой, а во-вторых, многие исследователи, несмотря на индивидуальность предложенных систем, так или иначе затрагивали вопросы влияния рассматриваемых факторов на расследование.

Считаем нецелесообразным выделение смешанных факторов, так как это усложняет предлагаемую теоретическую конструкцию и делает ее менее практичной.

Авторы учебного пособия считают целесообразным разделение факторов на две группы.

Факторы, положительно влияющие на расследование побегов из исправительных учреждений:

– ограниченность территории ИУ естественным образом сужает границы поисковых мероприятий, сокращая временные и материальные затраты и повышая результативность;

– изолированность осужденных и их концентрация на сравнительно небольшой территории, а также круглосуточный надзор определяют существование трудностей, связанных с сокрытием преступления. При этом вероятность утери следов побега из ИУ в данных условиях минимальна, так как их максимальная концентрация наблюдается в местах преодоления ИТСОН, которые хорошо охраняются. Многие авторы считают, что данный фактор оказывает смешанное влияние на расследование, однако особенностью рассматриваемой методики является именно его положительное влияние и отсутствие отрицательных последствий;

– наличие у сотрудников ИУ полномочий по производству режимных, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий позволяет в кратчайшие сроки организовать максимально эффективную систему поисковых и доказательственных действий;

– существование специального учета лиц, склонных к совершению побегов, а также осведомленность сотрудников об оперативной обстановке в ИУ позволяют быстро и эффективно установить подозреваемых в совершении преступления и причины побегов;

– атрибуты тюремной культуры и субкультуры определяют наличие трудностей у бежавших при сокрытии следов преступления, в частности, наличие у большинства осужденных татуировок на руках облегчает идентификацию преступника.

Факторы, отрицательно влияющие на расследование побегов из исправительных учреждений:

– отсутствие опыта по производству следственных действий у сотрудников ИУ и необеспеченность технико-криминалистическими средствами. Совершение преступления на территории ИУ – событие относи-

тельно редкое, поэтому деятельность по организации и производству следственных действий для сотрудников ИУ является нетипичной;

– преступный опыт осужденных может определять характер поведения преступника после совершения побега, в частности, находясь на нелегальном положении, последний вынужден совершать преступления для получения средств к существованию – в результате расследуется много-эпизодное уголовное дело;

– опыт общения осужденного с правоохранительными органами определяет наличие следующих сложностей: 1) негативное отношение к деятельности правоохранительных органов и, как следствие, возникновение конфликтной следственной ситуации; 2) сложности в применении криминалистических рекомендаций при производстве следственных действий с участием осужденного;

– действие на территории ИУ неофициальных норм тюремной субкультуры, которые запрещают осужденным оказывать содействие правоохранительным органам и поощряют противодействие расследованию.

Перечисленные факторы определяют общую следственную ситуацию расследования преступлений, совершаемых на территории ИУ.

Контрольные вопросы

1. Дайте понятие и определите значение факторов, детерминирующих расследование побегов из исправительных учреждений.

2. Перечислите факторы, положительно влияющие на расследование побегов из исправительных учреждений, разъясните суть каждого из них.

3. Перечислите факторы, отрицательно влияющие на расследование побегов из исправительных учреждений, разъясните суть каждого из них.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОБЕГОВ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

2.1. Особенности возбуждения уголовных дел по побегам из исправительных учреждений

Эффективность борьбы с побегами осужденных определяется рядом факторов, в том числе своевременным и обоснованным возбуждением уголовного дела, вследствие чего незамедлительно производится выявление и закрепление следов преступления при проведении неотложных следственных действий и организуются мероприятия по розыску и задержанию осужденных, совершивших побег.

В условиях ИУ, где отмечается высокая концентрация спецконтингента на незначительной территории, велики шансы исчезновения доказательств как под воздействием объективных факторов (непроизвольно), так и в отдельных случаях умышленно – заинтересованными лицами из числа осужденных, а также распространение с течением времени в среде осужденных негативных социально-психологических процессов, направленных на противодействие расследованию в различных формах.

Также стоит отметить, что запоздалое решение о возбуждении уголовного дела может отрицательно сказаться на проведении расследования ввиду того, что часть осужденных-очевидцев может быть освобождена, а продолжающие отбывать наказание могут под воздействием других осужденных отказаться от дачи показаний.

Возбуждение уголовного дела по ст. 313 УК РФ в соответствии со ст. 146 УПК РФ, как и по любому преступлению, осуществляется при наличии поводов и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ.

Повод является формальной предпосылкой для начала производства по уголовному делу, ввиду чего он, согласно ч. 1 ст. 140 УПК РФ, должен иметь соответствующую форму.

Следует согласиться с позицией Г. П. Химичевой, определяющей поводы к возбуждению уголовного дела как предусмотренные уголовно-процессуальным законом юридические акты и поступки, с которыми закон связывает обязанность компетентного органа или должностного лица решить вопрос о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом⁵¹.

Поводами к возбуждению уголовного дела по факту побега могут быть:

---

⁵¹ Химичева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. – М., 1997. – С. 25.

1. Заявления об отсутствии или побеге осужденного, поданные осужденными или иными гражданами.

Немаловажную роль в восприятии осужденными события преступления играет определенный «информационный голод», вызванный образом жизни и недостатком внешних впечатлений. В результате этого отношение к событию преступления в ИУ, как правило, имеет развлекательный характер. В связи с этим и сегодня актуальным остается утверждение М. Н. Гернета: «При отсутствии внешних впечатлений в глазах арестанта занимательным зрелищем становится даже и то, мимо чего он ранее прошел бы не останавливаясь»⁵².

Все же следует отметить, что осужденные-очевидцы редко сообщают о совершенном преступлении по причине преимущественно негативного отношения к администрации ИУ и соблюдения правил криминальной субкультуры. Например, десятилетиями среди осужденных бытует основной принцип поведения – «не делай ничего такого, что может навредить нам, так как от этого страдает каждый из нас». Отсюда и вытекают правила: «не доноси на других», «не задавай лишних вопросов» и «не болтай лишнего»⁵³.

Многие осужденные сознательно стараются не наблюдать криминальные события в ИУ, руководствуясь принципом «меньше знаешь – крепче спишь», избегая в дальнейшем использования воспринятой информации для передачи оперативным работникам либо дачи показаний в ходе следствия⁵⁴.

2. Явка с повинной. Осужденные, совершившие побег, как правило, являются с повинной в полицию, органы прокуратуры, суда, следствия или непосредственно в ИУ.

3. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Наиболее распространенной формой выражения повода, указанного в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, является рапорт сотрудника ИУ, который сам по себе в системе ФСИН представляет единственно возможную форму доклада руководству о тех или иных обстоятельствах (необязательно связанных с совершением преступления). Сотрудник, докладывающий рапортом о преступлении, как правило, узнает о произошедшем в ходе осуществления своих функциональных обязанностей. Как показывает практика, чаще всего это сотрудник оперативного подразделения ИУ.

4. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

---

⁵² Гернет М. Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. – М., 1925. – С. 61.

⁵³ См.: Анисимков В. М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 74.

⁵⁴ Кузьмин Р. П. Указ. соч. – С. 149.

Исследования, проведенные К. А. Синкиным на основе изучения материалов уголовных дел и постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, показали, что в условиях УИС, хотя и в различном соотношении, присутствуют практически все поводы, предусмотренные ст. 140 УПК РФ. Так, заявления осужденных встречаются в 17 % случаев, иных граждан – 2 %, явка с повинной – 13 %, сообщения из иных источников – 68 % (из них рапорт сотрудников ИУ – в 62 %, сообщения, поступившие от членов самодеятельных организаций осужденных, – в 6 %) ⁵⁵.

Трудно согласиться с мнением А. С. Ямашкина о том, что на практике в ряде случаев проверка причин отсутствия осужденного на территории ИУ производится до появления законного повода для возбуждения уголовного дела (рапорта об обнаружении признаков преступления). В законе указано, что поводом для возбуждения уголовного дела может быть сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (в данном случае – рапорта об отсутствии осужденного на территории ИУ без уважительной причины).

Рапорт об обнаружении признаков преступления (в нашем случае установление факта незаконного отсутствия осужденного на территории ИУ и его личности) составляется после обнаружения указанных признаков в ходе их проверки и установления. Считаем, что данная ошибочная позиция сформировалась в результате законодательной неурегулированности, так как, сформировав перечень поводов для возбуждения уголовного дела, законодатель не разъяснил, что же понимать под термином «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

В ст. 143 УПК РФ законодатель говорит о том, что «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в ст. ст. 141 и 142 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления». Однако в данном случае необходимо возбуждать уголовное дело, поскольку имеются законные повод и основания (обнаружены признаки преступления). Составление промежуточных документов представляется излишним.

Данная ситуация определяет и другой вопрос: как быть в случае, если информация о совершенном преступлении поступила, но нуждается в проверке в целях обнаружения признаков преступления? По делам о побегах указанная ситуация встречается в 37,7 % случаев ⁵⁶.

---

⁵⁵ Синкин К. А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы: по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2004. – С. 97–101.

⁵⁶ См.: Приложение 2.

Обозначенная проблема нуждается в скорейшем разрешении, поскольку при формальном подходе подобные постановления о возбуждении уголовного дела могут быть отменены.

По аналогии со ст. ст. 141 и 142 наименование ст. 143 УПК РФ должно совпадать с поводом к возбуждению уголовного дела, указанным в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, и содержать разъяснение понятия «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

Решение выглядит следующим образом:

ст. 143 УПК РФ именовать *«Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников»* и изложить в следующей редакции: *«Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в ст. 141 и 142 настоящего Кодекса, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт о приеме сообщения о совершенном или готовящемся преступлении».*

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела недостаточно рассмотренных выше поводов, поскольку необходимо еще основание, для установления которого и проводится предварительная проверка.

Основанием для возбуждения уголовного дела, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Изучение специальной литературы⁵⁷ позволяет выделить ряд проблем правового характера, возникающих при обнаружении преступлений на территории ИУ, ключевой из которых является определение субъекта процессуальной деятельности из числа сотрудников УИС и ее пределов. По результатам экспертного опроса на вопрос «Имеется ли практическая необходимость в реализации учреждениями и органами ФСИН полномочий органа дознания по производству неотложных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных на территории ИУ?» положительно ответили 73,5 % респондентов из числа сотрудников оперативных

---

⁵⁷ См., например: Александрова О. П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2010; Бирмамитова С. А. Доказывание на судебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007; Казаринова Л. В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007; Пудаков Е. Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008; и др.

подразделений ФСИН, что свидетельствует о потребности практических сотрудников в реализации полномочий органа дознания⁵⁸.

Сущность проблем заключается в следующем. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») предоставляет право на осуществление оперативно-розыскной деятельности в ИУ только оперативным подразделениям ФСИН России – федеральному органу исполнительной власти, возглавляющему уголовно-исполнительную систему. По буквальному толкованию положений, содержащихся в ст. 40 УПК РФ и ст. 13 ФЗ «Об ОРД», только данный орган уголовно-исполнительной системы имеет право осуществлять полномочия органа дознания. Однако рассматриваемые полномочия в большей степени необходимы территориальным органам УИС, где и совершаются преступления.

Содержание ст. 157 УПК РФ еще больше усложняет ситуацию, касающуюся процессуальных полномочий сотрудников ИУ. Так, если в нормах, содержащих общие положения (ст. 40 УПК и ст. 13 ФЗ «Об ОРД»), содержится ссылка на орган исполнительной власти, то в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК говорится о возможности производства неотложных следственных действий только начальниками учреждений и органов УИС.

Указанные противоречия приводят к изданию официальных комментариев, запрещающих реализовывать сотрудникам ИУ полномочия, предусмотренные федеральным законодательством. Так, в информационном письме «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства в учреждениях и органах УИС» от 03 марта 2009 г. № 69-14-2009 содержится запрет для органов ФСИН принимать решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовных дел, что является нарушением федерального законодательства. При этом мотивированное обоснование подобной позиции данный документ не содержит, не говоря уже о наличии терминологических неточностей. Обозначенная позиция нашла свое отражение в указании Генеральной прокуратуры РФ от 25 октября 2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», где в п. 1.1 указано, что в органах и учреждениях ФСИН России нет специализированных подразделений дознания, а в ч. 3 ст. 151 УПК не определена их подследственность, что в совокупности с положениями ст. ст. 40, 144, 145 УПК РФ определяет отсутствие

---

⁵⁸ По данным проведенного Грязевой Н. В. экспертного опроса это 170 сотрудников оперативных подразделений территориальных органов ФСИН России.

у последних полномочий возбуждать и отказывать в возбуждении уголовных дел. Однако данная позиция противоречит положениям ч. 1 п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, где прямо указано право начальника органа или учреждения УИС возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия по определенной категории дел.

Неисполнение указанных предписаний нижестоящими прокурорами и сотрудниками УИС приведет к привлечению соответствующих должностных лиц к дисциплинарной ответственности, что и определяет существование порочной практики по нарушению федерального законодательства.

Обозначенная проблема нуждается в комплексном исследовании и обсуждении всеми заинтересованными сторонами (ФСИН России, Прокуратурой РФ, законодателем и др.).

Изучение материалов практики показало, что в 33,3 % случаев уголовные дела о побегах из ИУ возбуждались начальниками ИУ, в 44,4 % – следователями и дознавателями ОВД, в 22,2 % – прокурорами. Сроки проверки сообщений о преступлении в 33,3 % случаях не превысили 3 суток, в 22,2 % – 10 суток, в 44,4 % – превысили 10 суток. При этом нарушения сроков отмечены только при принятии решений прокурорами, следователями и дознавателями. Это дает основания утверждать, что практика возбуждения уголовных дел начальниками ИУ в большей степени обеспечивает соблюдение норм УПК РФ и является оправданной.

Существуют недостатки и в деятельности сотрудников ИУ. Например, при изучении протоколов осмотров места происшествия, составленных последними, были выявлены существенные недостатки как процессуального, так и криминалистического характера⁵⁹. А. В. Кубасов констатирует, «...что в учреждениях и органах УИС сложилась практика проведения проверок и принятия решений по сообщениям о преступлениях неуполномоченными должностными лицами, сокрытия преступлений»⁶⁰.

К аналогичным выводам приходят и другие исследователи⁶¹.

Таким образом, противоречия между нормами УПК РФ и ведомственными указаниями, негативный опыт расследования уголовных дел вызывают необходимость решения обозначенных проблем, что положительным образом отразится на эффективности расследования побегов из ИУ.

---

⁵⁹ См.: Беляков А. В. Указ. соч. – С. 58–60; Беляков А. В., Грязева Н. В., Кубанов В. В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – С. 17.

⁶⁰ Кубасов А. В. Надзор за дознанием и иной процессуальной деятельностью в уголовно-исполнительной системе // Законность, 2015. – № 7. – С. 27.

⁶¹ См., например: Фомин Ю. С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 206.

В научной литературе выдвигаются различные предложения по решению рассматриваемых проблем.

Александрова О. П. делает обоснованный вывод о том, что ФСИН России (с входящими в ее структуру территориальными органами и учреждениями, имеющими в штате оперативные подразделения) является органом дознания⁶². Начальник ИУ – основной носитель права на осуществление процессуальной деятельности и может делегировать свои права подчиненным⁶³. Для решения проблемы определения процессуального положения сотрудников ФСИН О. П. Александрова предлагает «...разграничить понятия «дознаватель» и «должностное лицо органа дознания», закрепив в законе процессуальный статус последнего»⁶⁴. Однако подобный подход не содержит предложений по устранению правовых несоответствий, в частности, не компенсирует отсутствие у подразделений ФСИН признака органа дознания, предусмотренного п. 24 ст. 5 УПК РФ. В данном случае речь идет о полномочии осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

Бородкин М. А. предлагает внести достаточно рациональное изменение в определение «дознаватель», что позволит считать дознавателем «должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания и (или) неотложные следственные действия, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом»⁶⁵. По нашему мнению, данное предложение полностью не позволяет решить все обозначенные проблемы, поскольку в сложившейся ситуации изменения должны носить комплексный характер.

Некоторые авторы считают, что необходимо наделить сотрудников ИУ полномочием по осуществлению предварительного расследования в форме дознания⁶⁶. Так, А. А. Крымов предлагает законодательно закре-

---

⁶² Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России: учебное пособие / О. П. Александрова, А. Т. Валеев, А. М. Лютынский, М. В. Молдавский. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 12.

⁶³ Там же. – С. 16.

⁶⁴ Там же. – С. 20.

⁶⁵ Бородкин М. А. Дознаватель в уголовно-исполнительной системе: перспективы законодательной регламентации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 17.

⁶⁶ См., например: Ковалев В. М. К вопросу о производстве дознания в исправительных учреждениях // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы дознания / под ред. Б. Б. Казака. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – С. 16; Бирмамитова С. А. Указ. соч. – С. 29–30; Морозов Р. М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 26; Он же. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – С. 9.

пить за органом дознания ФСИН собственную подследственность и ввести должность дознавателя в структуру ИУ и территориальных органов ФСИН⁶⁷. Эту позицию поддерживает Е. В. Назаркин⁶⁸. Однако, данные предложения носят дискуссионный характер. В частности, встает вопрос об их целесообразности на фоне скачкообразного и небольшого количества зарегистрированных преступлений, совершенных на территории ИУ⁶⁹. Сокращение штатной численности сотрудников ФСИН, оптимизация расходов на содержание УИС с учетом экономического кризиса также не способствуют реализации рассматриваемых предложений. Изложенное определяет необходимость разрешения вопросов о загруженности дознавателей ФСИН, об их локализации, которая могла бы им обеспечить неотложность прибытия на место происшествия при поступлении сообщения о преступлении. По нашим расчетам нагрузка дознавателя ФСИН будет около одного дела в год⁷⁰. Еще необходимо отметить, что совмещение в рамках одного ведомства функций по исполнению наказаний и уголовного преследования может негативным образом отразиться на объективности расследования. Аналогичная позиция уже находила свое отражение в специальной литературе⁷¹.

Таким образом, в настоящее время складывается следующая ситуация. Ученые-теоретики, в большей степени сотрудники научно-образовательных учреждений ФСИН, настаивают на необходимости сохранения и развития уголовно-процессуальных полномочий органов и учреждений ФСИН, мотивируя свою точку зрения уже существующими

---

⁶⁷ Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений УИС России: автореф: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015. – С. 15.

⁶⁸ См.: Назаркин Е. В. Формы участия специалистов в ходе расследования преступлений, совершаемых в учреждениях УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 26.

⁶⁹ В 2015 г. количество преступлений возросло на 11 %, по сравнению с 2014 г. См.: Обзор ФСИН России от 20.02.2016 г. исх. 03–9008 «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в 2015 г.». В 2014 г. количество зарег.ных в ИУ преступлений сократилось на 11,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2015–2017 гг. / Сайт ФСИН России Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 08.02.2016).

⁷⁰ См.: Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 53.

⁷¹ См.: Гришин Д. А. Особенности расследования преступлений небольшой и средней тяжести в условиях исправительного учреждения // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов международного научно-практического семинара (Вологда, 1 июня 2007 г.) / под ред. А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. – С. 260.

в УПК РФ положениями и практической необходимостью, в частности, значительной удаленность некоторых ИУ от локализации органов предварительного расследования.

Практические работники⁷² указывают на необходимость сокращения рассматриваемых полномочий, ссылаясь на негативные результаты уголовно-процессуальной деятельности сотрудников ИУ.

Некоторые сотрудники ИУ, поддерживая позицию Генеральной прокуратуры РФ, ссылаются на то, что уголовно-процессуальная деятельность является для них второстепенной, ее реализация связана с дополнительной ответственностью, а также отвлечением сил и средств от выполнения непосредственных обязанностей.

Ситуация на практике свидетельствует о фактическом сокращении процессуальных полномочий органов и учреждений ФСИН России, причем без изменения норм УПК РФ.

Подобные разногласия между теорией и практикой, а также несоответствие последней закону может негативным образом сказаться на борьбе с пенитенциарной преступностью с учетом концентрации в ИУ лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

В сложившейся ситуации необходимо совместить усилия теории и практики по формированию комплекса мер правового и организационного характера, необходимых для решения обозначенных проблем.

В силу ограниченного объема работы данная проблема лишь затронута, ее решение требует отдельного внимания и не охватывается целью настоящего исследования. Однако предлагаемый нами комплекс изменений в редакции правовых норм, регламентирующих процессуальный статус органа дознания в уголовном процессе, позволит сотрудникам ИУ полноценно реализовывать свои полномочия по возбуждению уголовных дел и производству неотложных следственных действий.

В соответствии со ст. 157 УПК РФ при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в установленном порядке возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия. – Ч. 3 ст. 150 УПК РФ содержит положение, в соответствии с которым по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 313 УК РФ, предварительное расследование производится в форме дознания, следовательно, сотрудники ИУ в данном случае не имеют права возбуждать уголовные дела и производить по ним неотложные следственные действия, хотя объективно такая необходимость существует. При этом необходимо отметить и проблему первичной квалификации на стадии возбуждения уголовного дела. Можно ли с уверенностью решить вопрос о квалификации деяния, предусмотренного ст. 313

---

⁷² В основном сотрудники прокуратуры и судов.

УК РФ, в условиях дефицита информации и времени? Данная проблема также негативным образом влияет на практику расследования побегов из ИУ, что подтверждается и результатами анкетирования. За необходимость проводить неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, высказались 92 % респондентов из числа сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование, в 80 % случаев объясняя это необходимостью незамедлительного закрепления следов преступления⁷³.

Решить рассматриваемую проблему возможно следующим образом. Для обеспечения возможности сотрудникам ИУ проводить неотложные следственные действия по уголовным делам вне зависимости от формы расследования исключить из п. 19 ст. 5, из п. 2 ч. 2 ст. 40, из ч. 1 ст. 157 УПК РФ словосочетание *«по которому производство предварительного следствия обязательно»*.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимы соответствующие повод и основания. Результаты экспертного опроса оперативных сотрудников ФСИН указывают на то, что основным поводом к возбуждению уголовных дел рассматриваемой категории является рапорт об обнаружении признаков преступления⁷⁴.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Однако какие конкретно признаки необходимо установить, в частности, при обнаружении побега, норма права не раскрывает, что вызывает некоторые затруднения на практике.

В частности, возникают вопросы: 1) что законодатель имеет в виду под понятием «признаки преступления»? и 2) установление каких признаков будет достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела?

Ст. 14 УК РФ содержит понятие «преступление», под которым понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. В теории уголовного права из данного определения выделяют следующие признаки преступления: общественную опасность; противоправность; виновность; наказуемость.

При этом под общественной опасностью понимается то, что деяние причиняет или создает угрозу причинения вреда (физического, материального, морального) охраняемым уголовным законом отношениям. Количественной ее стороной называют степень, а качественной – характер

---

⁷³ По данным проведенного Н. В. Грязевой экспертного опроса 25 сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений (см.: Приложение 3).

⁷⁴ См.: Приложение 2.

общественной опасности. В первую очередь именно по характеру и степени общественной опасности преступление отличается от других правонарушений. Противоправность означает запрещенность деяния уголовным законом. Под виновностью следует понимать возможность признания преступным лишь деяния, совершенного умышленно или по неосторожности, а под наказуемостью – возможность назначения наказания за совершенное деяние⁷⁵.

Установить все перечисленные признаки на рассматриваемой стадии, особенно в случае отсутствия лица, подозреваемого в совершении преступления, объективно невозможно. При этом приведенные термины и определения на практике вызывают непонимание, так как преступления, перечисленные в Особенной части УК РФ, общепринято анализировать, выделяя элементы состава преступления (объект, субъект, объективную сторону и субъективную сторону). Рассмотрение признаков побега через элементы состава преступления, на наш взгляд, является оптимальным для формулирования практико-ориентированных рекомендаций.

Говоря о достаточности данных для возбуждения уголовного дела по факту побега, А. С. Ямашкин справедливо полагает, что для этого необходимо установить факт отсутствия осужденного на территории ИУ, а также получить сведения о способе совершения преступления. Речь идет о признаках такого элемента состава преступления как объективная сторона, в частности, о способе совершения преступления и о деянии⁷⁶. Однако установить факт отсутствия осужденного без установления его личности невозможно, а следовательно, предложенный перечень необходимо дополнить. При этом такая возможность в ИУ при обнаружении рассматриваемых преступлений существует, что отличает их от других составов. Таким образом, для возбуждения уголовного дела по ст. 313 УК РФ необходимо установить ряд признаков объективной стороны преступления и субъект преступления.

Возникает вопрос: всегда ли на стадии возбуждения уголовного дела реально установить способ совершения побега?

Информация о преступлении может поступить в случаях: непосредственного наблюдения сотрудниками ИУ факта совершения побега (22,3 %); обнаружения признаков преодоления ИТСОН (35,3 %); поступления оперативной информации о совершенном преступлении (31,2 %); в результате проведения режимных мероприятий (11,2 %)⁷⁷. В последнем

---

⁷⁵ Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. – М.: Волтерс Клувер, 2010 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс].

⁷⁶ См.: Ямашкин А. С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С. 21.

⁷⁷ См.: Приложение 2.

случае, как правило, устанавливается информация о незаконном отсутствии осужденных на территории ИУ и не всегда представляется возможным установить способ совершения побега. Думаем, что в данном случае в целях обеспечения эффективности расследования возможно принятие решения и без установления способа совершения преступления.

Вызывает сомнение и формулировка А. С. Ямашкина о необходимости установления факта отсутствия осужденного на территории ИУ. Осужденный в соответствии с УИК РФ может отсутствовать на территории ИУ и на законных основаниях⁷⁸, а следовательно, при проверке сообщения о побеге необходимо установить факт незаконного отсутствия лица, подозреваемого в совершении побега.

Таким образом, для обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, в случае наличия законного повода достаточно установить факт незаконного отсутствия осужденного на территории ИУ и его личность.

Экспертный опрос сотрудников оперативных подразделений учреждений и органов УИС позволил обозначить проблему отсутствия четкого представления у сотрудников ИУ о способах проверки сообщения о совершенном побеге, что определяет необходимость создания соответствующих криминалистических рекомендаций.

В специальной литературе ведется дискуссия по поводу перечня средств проверки сообщения о преступлении. В ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусмотрена обязанность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной законом, принять решение.

Возникает необходимость в рассмотрении вопроса о способах проверки сообщений о преступлении. УПК РФ в качестве таковых определяет: принятие заявления о преступлении или явку с повинной (ст. ст. 141, 142 УПК РФ); принятие сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 143 УПК РФ); получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование предметов и документов, их изъятие, назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, предоставление органу дознания обязательного для исполнения письмен-

---

⁷⁸ Санкционированный выезд за пределы исправительного учреждения, осуществление производственных и хозяйственных работ за территорией исправительного учреждения (см.: ст. ст. 89, 97, 103 и 106 УИК РФ, а также Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03 ноября 2005 г. № 205).

ного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); истребование имеющихся в распоряжении средств массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, а также данных о лице, предоставившем указанную информацию (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

Как видим, перечень процессуальных действий, направленных на проверку сообщений о преступлении, с принятием изменений ФЗ от 04.03.2013 № 23-ФЗ значительно расширен по сравнению с предыдущей редакцией ст. 144 УПК РФ.

Субъектом, осуществляющим проверку заявлений и сообщений о преступлениях, совершаемых на территории ИУ, в частности о побегах, зачастую является орган дознания в лице сотрудников ИУ. Их полномочия помимо УПК РФ сформулированы в Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях⁷⁹.

Другим средством проверки является проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Согласно ч. 2 ст. 7 ФЗ РФ «Об ОРД» одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 11 ФЗ РФ «Об ОРД» результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Вопросы производства режимных мероприятий традиционно рассматривались исключительно в контексте обеспечения режима содержания осужденных, поддержания правопорядка, формы осуществления надзора за осужденными⁸⁰. Вместе с тем авторы говорят и об иных сторонах режимных мероприятий, отмечая, что они также являются средствами профилактики, предотвращения, пресечения преступлений, выявления причин и условий, способствующих их совершению⁸¹; средствами обна-

---

⁷⁹ Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утв. приказом Минюста РФ от 11.07.2006 № 250.

⁸⁰ См.: Говорухин Э. А. Организация режима в исправительно-трудовых учреждениях. – Рязань, 1987 – С. 30–1 40, 181; Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI в. / под ред. А. И. Зубкова. – М., 2002. – С. 87; и др.

⁸¹ См., например: Смирнов В. В. Предупреждение групповых побегов из исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 118.

ружения совершенных преступлений и их следов, предварительной проверки заявления и сообщения о преступлении⁸².

Производство режимных мероприятий как средство проверки сообщений о преступлении законодательно не регламентировано. Несмотря на это по делам о побегах из ИУ они окажутся незаменимыми.

Установление личности осужденного, совершившего побег, является обязательным условием для обоснованного возбуждения уголовного дела. Наиболее эффективным способом получения данной информации является производство такого режимного мероприятия как проверка наличия осужденных в ИУ.

Для установления факта незаконного отсутствия осужденного необходимо: опросить сотрудника отдела режима и надзора, отвечающего за проверяемый отряд (начальника отряда); провести режимный осмотр территорий жилых зон и производственных объектов в целях обнаружения места совершения побега, поиска скрывшихся осужденных.

В случае установления во время проверки способа совершения побега необходимо произвести осмотр места происшествия для обнаружения и закрепления следов преступления; режимный обыск спального и рабочего мест бежавших – в целях обнаружения предметов и документов, имеющих значение для дела. Основными результатами указанных режимных мероприятий могут являться предметы и документы, имеющие отношение к побегу, а также акты, составляемые по итогам обысков, результаты применения фото-, видео- или иной фиксирующей ход и результаты мероприятия техники, которые могут быть использованы в качестве доказательств. После возбуждения уголовного дела обнаруженные предметы и документы могут приобрести статус вещественных доказательств, а составленные акты и материалы фото-, видео- или иной фиксации хода и результатов попадают под понятие «иные документы»⁸³.

Таким образом, в настоящем параграфе рассмотрены проблемы правового и прикладного характера, возникающие на стадии возбуждения уголовных дел по побегам из ИУ, и предложены рекомендации по их решению.

Отмечается, что наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела по факту побега является сообщение о совершен-

---

⁸² См., например: Коломеец В. К. Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях. – Свердловск, 1973. – С. 12–14; Петуховский М. А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершаемых осужденными в ИТУ. – Рязань, 1977. – С. 53–54; Медведев С. И. Указ. соч. – С. 25.

⁸³ См.: Валеев А. Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 105.

ном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое в большинстве случаев оформляется рапортом сотрудника ИУ.

Выявлена проблема законодательной неурегулированности ст. 143 УПК РФ ввиду отсутствия разъяснения термина «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Решение представляется в виде изменения действующего уголовно-процессуального законодательства в части названия и содержания ст. 143 УПК РФ.

Определен перечень проверочных мероприятий, которые рекомендуется производить в ходе проверки сообщения по факту побега из ИУ.

Для обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, при наличии законного повода достаточно установить личность осужденного и факт его незаконного отсутствия на территории ИУ.

Выделены две проблемы правового характера, связанные с определением процессуального статуса сотрудников ИУ и объемом полномочий, реализуемых в рамках уголовного судопроизводства. Предложенные решения – внесение изменений в редакцию ст. ст. 5, 40 и 157 УПК РФ – позволят, без сомнения, органам и учреждениям ФСИН России реализовывать полномочия по производству неотложных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных на территории ИУ, вне зависимости от формы дальнейшего расследования.

Контрольные вопросы

1. Перечислите поводы для возбуждения уголовного дела по фактам побегов из исправительных учреждений.
2. Раскройте основание для возбуждения уголовного дела о побеге.
3. Перечислите способы проверки сообщений по фактам побегов из исправительных учреждений.
4. Могут ли служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела результаты оперативно-розыскных мероприятий?
5. Какие режимные мероприятия могут быть произведены на стадии возбуждения уголовного дела по делам о побеге?

2.2. Особенности производства отдельных следственных действий по делам о побеге из мест лишения свободы

Значительная часть информации о преступлении находит отражение в объективной действительности, что определяет задачу органов расследования по ее поиску, фиксации и изъятию. Однако на территории ИУ рассматриваемый процесс осложнен рядом негативных обстоятельств, которые изложены выше⁸⁴. Подобная ситуация определяет необходимость

---

⁸⁴ См.: Параграф 1.2.

экстренного (неотложного) реагирования органа дознания по каждой информации о совершенном преступлении.

В настоящее время ни в законе, ни в специальной литературе нет единого мнения относительно определения понятия «следственные действия». Стоит отметить, что данное понятие не имеет законодательного закрепления.

В широком смысле слова под следственными понимаются любые действия следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, органа дознания. В данном случае к следственным действиям уголовно-процессуальный закон относит действия следователя, дознавателя по избранию меры пресечения, приостановлению производства по уголовному делу, привлечению лица в качестве обвиняемого и т. д.

В узком смысле термин «следственные действия» означает меры, принимаемые соответствующими субъектами с целью собирания, исследования, проверки и оценки доказательств. В качестве признаков следственных действий, понимаемых таким образом, выступают познавательная цель, возможность производства некоторых из них в принудительном порядке, свойство удостоверения определенных фактических обстоятельств⁸⁵.

В настоящей работе термин «следственные действия» рассматривается в узком смысле.

Субъектами, уполномоченными проводить неотложные следственные действия, являются орган дознания, должностные лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, а также следователь и дознаватель.

При расследовании побегов осужденных из мест лишения свободы наиболее типичными неотложными следственными действиями являются осмотр места происшествия и допрос подозреваемого и свидетелей. Однако по отдельным уголовным делам проводятся и другие следственные действия. Например, выемка вещей, изъятых во время личного досмотра осужденного В.; осмотр предметов, изъятых у В. при его задержании; выемка и осмотр медицинской карты Р.⁸⁶; проверка показаний подозреваемого на месте от 14 апреля 2015 г., из которых видно, что Г. подробно воспроизвел на месте обстановку, обстоятельства и способ совершенного им побега из ИК-2. В частности, он указал путь своего следования, охранные заграждения и способ, которым их преодолел⁸⁷.

---

⁸⁵ См.: Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2010 // СПС «Консультант Плюс».

⁸⁶ См.: Уголовное дело № 1-2/2015 // Архив Варнавинского районного суда Нижегородской области.

⁸⁷ См.: Уголовное дело № 1-28/2015 // Архив Яшкульского районного суда Республики Калмыкия.

В настоящей работе мы сделаем акцент на рассмотрении наиболее типичных следственных действий: осмотр места происшествия и допрос подозреваемого.

Одним из наиболее универсальных средств обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления является следственный осмотр, а точнее, его наиболее распространенный вид – осмотр места происшествия, который в специальной литературе определяют как «неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события»⁸⁸.

Большинство побегов связано с преодолением ИТСОН, это определяет наличие соответствующих материальных следов преступления. Дополнительно следует отметить, что осмотр места происшествия является единственным следственным действием, позволяющим объективно зафиксировать пространственную характеристику события преступления. При этом он может производиться до возбуждения уголовного дела, что усиливает его уникальность и практическую значимость, особенно в условиях ИУ, где риск утраты материальных следов очень высок.

Однако на практике возникает ряд негативных обстоятельств.

Во-первых, осмотр места происшествия производился лишь по 44,4 % изученных уголовных дел о побеге. В 19,4 % случаев качество осмотра было хорошим, в 30,6 % – удовлетворительным и в 50 % – неудовлетворительным.

Во-вторых, с момента обнаружения побега до момента производства осмотра места происшествия проходило от 3 до 8,5 часов, что в условиях ИУ может вызвать крайне негативные последствия для расследования.

В-третьих, время производства осмотров ограничивалось 15–30 минутами, что негативно сказывалось на объеме и содержании протоколов осмотра.

В подавляющем большинстве случаев осмотр места происшествия производится сотрудниками ИУ.

Рекомендации по тактике производства отдельного следственного действия невозможны без обращения к таким понятиям, как тактический прием, тактическая комбинация и тактико-криминалистическая рекомендация.

Под тактическим приемом следует понимать наиболее рациональный и эффективный способ действий должностного лица в рамках производства отдельного следственного действия.

---

⁸⁸ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Указ. соч. – С. 555.

Тактическая комбинация – сочетание тактических приемов в рамках одного следственного действия, проводимых по единому замыслу.

Тактико-криминалистическая рекомендация – это научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения тактических приемов⁸⁹.

Общие рекомендации по организации и производству осмотров места происшествия достаточно глубоко изучены, поэтому обратим внимание только на специфику рабочего этапа.

Так как осмотр места происшествия направлен в первую очередь на обнаружение и фиксацию материальных следов преступления, то тактические рекомендации будут напрямую зависеть от способа совершения побегов из ИУ.

Способы совершения побегов целесообразно классифицировать по следующим основаниям: степень общественной опасности; очевидность; место совершения побега; механизм преодоления рубежей ИТСОН.

Место происшествия максимально характеризуют два последних основания. Ведь большинство рассматриваемых преступлений (80,3 %), совершается путем преодоления ограждений жилых зон и производственных объектов. По этой причине целесообразно рассмотреть способы, охватываемые соответствующей классификацией.

Исходя из закономерностей механизма преодоления ИТСОН можно условно выделить три основных узла концентрации криминалистически значимой информации: место начала преодоления ИТСОН, место непосредственного преодоления и место окончания преодоления. В рассматриваемых ситуациях на стадии статического осмотра целесообразно применять узловый способ, сконцентрировав внимание на обнаружении ранее описанных следов преодоления ИТСОН и обстановке совершения преступления.

В случае совершения преступления путем прохода через контрольно-пропускной пункт рекомендуем применить линейный метод осмотра, так как границы места происшествия естественно ограничены. В данной ситуации необходимо сконцентрировать внимание на фиксации обстановки совершения преступления.

Учитывая слабую оснащенность ИУ технико-криминалистическими средствами обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, рекомендуем во всех случаях использовать фотоаппаратуру в соответствии с криминалистическими рекомендациями (приемами фотографирования при проведении осмотра места происшествия).

Согласно ч. 1¹ ст. 170, ст. 177 УПК РФ понятия принимают участие в следственном осмотре по усмотрению следователя. Считаем, что при-

---

⁸⁹ Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. – М.: Юрист, 2004. – С. 215–216.

влекать понятых для производства осмотра места происшествия по факту побега нецелесообразно, а достаточно ограничиться техническими средствами фиксации хода и результатов следственного действия. В настоящее время сотрудники дежурной смены ИУ оснащены портативными видеорегистраторами, которые можно успешно использовать для фиксации следов на месте происшествия⁹⁰.

Результаты осмотра места происшествия оформляются протоколом, который составляется в соответствии с требованиями УПК РФ.

Анализ материалов уголовных дел рассматриваемой категории показывает, что при оформлении протоколов ОМП распространены следующие ошибки: отсутствуют привязки осматриваемых объектов к каким-либо ориентирам; отсутствует описание обнаруженных предметов, следов; отсутствует указание на способ обнаружения, изъятия и упаковки следов и орудий преступлений; при фотографировании не применяются такие частные приемы фотосъемок, как ориентирующая и детальная, а также панорамный метод; в некоторых случаях отсутствуют схемы места происшествия; в протоколах время его составления полностью совпадает со временем совершения преступления; в графе «понятые» не указываются адреса их проживания, отсутствует отметка о разъяснении последним их прав и обязанностей; для удостоверения правильности производства осмотра места происшествия приглашен только один понятый; в протоколе отсутствуют подписи всех участников следственного действия; при составлении фототаблиц отсутствуют заголовки и пояснительные записи.

Допрос – одно из наиболее распространенных следственных действий, применяемых при расследовании преступлений. Не являются исключением и дела о преступлениях, совершаемых на территории ИУ.

По делам о побегах осужденных из ИУ именно допрос является самым распространенным следственным действием. По изученным уголовным делам число допросов от общего количества проведенных следственных действий составило 89,9 %. Такая ситуация вполне закономерна, так как данное следственное действие является наиболее информативным и может послужить источником установления таких интересующих следствие обстоятельств, как время, место, способ, мотивы совершения преступления и др.

---

⁹⁰ Дергачев А. В. Актуальные вопросы обеспечения правопорядка в ИУ // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. А. А. Вотинов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – Вып. 3. – С. 94.

Тактике допроса посвящен ряд работ известных криминалистов⁹¹, однако следственное действие по делам рассматриваемой категории имеет особенности, обусловленные конкретной следственной ситуацией; особенностями личности допрашиваемых; спецификой обстоятельств, подлежащих установлению; особенностями обстановки в ИУ.

Количество лиц, находящихся на территории ИУ, ограничено, а следовательно, на момент совершения преступления теоретически его участниками или очевидцами потенциально могут стать сотрудники ИУ, осужденные и их родственники. Однако в отличие от других преступлений, совершаемых на территории ИУ, очевидцами побегов могут быть лица, не связанные с ИУ. Изложенное позволяет выделить три основные группы допрашиваемых лиц: сотрудники ИУ; осужденные; лица, не связанные с ИУ. УПК РФ позволяет разделить допрашиваемых в зависимости от их процессуального статуса (подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, эксперты, специалисты).

Изучение материалов уголовных дел показало, что допрос подозреваемого составил 17,3 % от общего количества проведенных следственных действий, а допрос свидетелей – 72,6 %. Поскольку основные трудности следователи испытывают при допросе участников уголовного судопроизводства из числа осужденных, а по рассматриваемой категории дел наиболее специфичным и информативным является допрос подозреваемых, считаем, что в рамках настоящей работы целесообразно рассмотреть особенности производства допросов именно этой категории.

Изучение материалов уголовных дел позволило выявить следующую закономерность в допросах подозреваемых в совершении побегов: 69,7 % допрошенных давали правдивые показания, 15,6 % – частично правдивые показания, 9,2 % – ложные показания, 5,5 % – отказались от дачи показаний.

---

⁹¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. – 1908. – М.: ЛексЭст, 2002; Петуховский М. А. Особенности допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в ИТУ: учебное пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1971; Кулагин Н. И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы: учебное пособие. – Волгоград, 1977; Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. – М.: БЕК, 1998; Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2003; Зорин Г. А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения. – М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005; Печерский В. В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2005; Валеев А. Т., Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа осужденных к лишению свободы: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. и др.

ний. При этом дача ложных показаний в основном связана с отрицанием осужденными факта совершения побега группой лиц по предварительному сговору. Данная закономерность объясняется желанием быть привлеченными по ч. 1 ст. 313 УК РФ, санкция которой значительно мягче, чем у квалифицированных составов.

Изучение уголовных дел позволило выделить две основные проблемы, возникающие при допросах осужденных: дача осужденными ложных показаний; изменение или отказ от дачи показаний участников уголовного процесса из числа осужденных на заключительных этапах расследования, а также в суде.

Н. П. Яблоков считает, что подобные действия при допросе свидетельствуют о наличии конфликтной следственной ситуации. В частности, он указывает на то, что «именно в конфликтных ситуациях допрашиваемые дают ложные показания, отказываются от дачи показаний или всячески мешают установлению истины...»⁹².

Н. И. Порубов также признает возможность существования конфликтной ситуации при допросах. Он определяет допрос, носящий конфликтный характер, как допрос лиц, не дающих правдивых показаний⁹³.

Профессор Р. С. Белкин справедливо отмечал, что в основе каждого преступления лежит конфликт правонарушителя с законом, с интересами общества и государства. Восстановление нарушенных прав начинается с раскрытия и расследования преступления, в ходе которого конфликт с законом может обрести форму конфликта со следователем – лицом, призванным установить истину. Следует согласиться с мнением данного автора по поводу возможности возникновения конфликта между следователем и преступником в ходе расследования. Подобная возможность будет зависеть от позиции, которую займет подозреваемый (обвиняемый). Следует выделить две основные позиции: преступник раскаялся в совершенном преступлении и заинтересован в установлении истины по делу; преступник не раскаялся в совершенном преступлении и не заинтересован в установлении истины по делу.

В качестве одного из способов противостояния расследованию выделяется отказ от дачи показаний. Однако дача показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ – это право, а не обязанность. Реализация данного права при расследовании преступлений и, в частности, в ходе допроса затрудняет работу следователя по установлению истины по делу. Следует отметить, что рассматриваемое право определяет следующие направ-

---

⁹² Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 249.

⁹³ Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. – М.: БЕК, 1998. – С. 17.

ления поведения допрашиваемого: дача показаний или отказ от дачи показаний. То есть допрашиваемый самостоятельно определяет свои действия, руководствуясь собственными целями. И когда свидетель или преступник не дает показания с какой-либо определенной целью, то это, как минимум, свидетельствует о том, что его цели не совпадают с целями следователя. Да и сама формулировка, используемая в ст. 51 Конституции РФ, «против себя...» свидетельствует об определенном конфликте, который в русском языке определяют как столкновение, серьезное разногласие, спор⁹⁴. Конфликтология определяет конфликт как качество взаимодействия между людьми, выражающееся в противоборстве сторон ради достижения своих интересов и целей⁹⁵. В криминалистике конфликт связывают с наличием у участников взаимодействия отношений соперничества и противодействия в силу полного или частичного несовпадения интересов (целей)⁹⁶.

Изложенное позволяет утверждать, что отказ от дачи показаний и дача заведомо ложных показаний по рассматриваемой категории дел может свидетельствовать о наличии конфликтной следственной ситуации.

Наличие конфликта при расследовании преступлений существенно усложняет работу следователя по установлению истины по делу, а, следовательно, указанная проблема нуждается в разрешении.

Считаем, что решение обозначенной проблемы невозможно без анализа конфликта, возникающего при расследовании преступлений, совершаемых на территории ИУ.

Следует отметить, что всякий конфликт возникает при наличии его объекта, под которым следует понимать ту ценность (вещь, свойство, отношение), по поводу которой возникает столкновение интересов противоборствующих сторон⁹⁷. В данном случае таковым является истина, которую пытается установить следователь, и в установлении которой не заинтересован преступник.

Следует различать понятие «объект» и «предмет» конфликта. Предметом конфликта являются противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами. В данном случае в основе указанных про-

---

⁹⁴ Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологические выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 292.

⁹⁵ Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики, управления, гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 49.

⁹⁶ Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 249.

⁹⁷ Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики, управления, гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 52–53.

тиворечий находятся обязанность следователя по установлению истины по делу и незаинтересованность преступника в успехе деятельности следователя из-за негативных для себя последствий.

По своему содержанию конфликт состоит из совокупности объективных (внеличностных) и личностных элементов.

К объективным элементам следует отнести: объект, участников конфликта и среду конфликта.

Основными участниками конфликта при расследовании рассматриваемых преступлений являются следователь и преступник. При этом в конфликтологии выделяют такое понятие как «ранг участника», который определяется возможностью последнего влиять на ход противоборства. Среди рассматриваемых участников конфликта следователь обладает большими возможностями, к ним следует отнести права, предусмотренные законодательством, помощь сотрудников ИУ, информированность о ходе расследования, процессуальную и тактическую грамотность, образованность и т. д. Возможности у преступника гораздо скромнее: информированность о событии преступления, опыт общения с правоохранительными органами, сочувствие ряда осужденных. Указанное дает основание полагать, что при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории именно следователь в большей степени может воздействовать на конфликт с целью уменьшения негативных последствий, которые конфликт оказывает на расследование.

Существуют и неосновные участники конфликта, такие как свидетели, дающие заведомо ложные показания или отказывающиеся давать показания. По рассматриваемой категории это – свидетели из числа осужденных.

Среда, в которой происходит конфликт, совпадает с обстановкой расследования, которая уже рассматривалась в настоящей работе.

К личностным элементам конфликта относятся психофизические, психологические, этические и поведенческие свойства личности, которые оказывают влияние на возникновение и развитие конфликтной ситуации.

Как уже отмечалось ранее, основные психологические доминанты поведения у рассматриваемой категории преступников сформированы под воздействием обстановки в ИУ. Это, как правило, молодые люди мужского пола, которые в своей жизни не успели получить хорошего образования, создать семью, сделать карьеру. Многие из них в юном возрасте прошли «школу» воспитательных колоний. Указанные особенности определяют наличие у последних девиантных психологических доминант, манер поведения, этических ценностей, что существенно усложняет работу следователя, направленную на преодоление конфликта.

Следует отметить, что конфликт, возникающий при расследовании преступлений, имеет своим началом более ранний период, чем время

начала и окончания допроса. Однако в рамках данного следственного действия он наиболее заметен. Это продиктовано прежде всего тем, что в ходе производства допроса происходит личный контакт двух противоположающихся сторон. По этой причине задача по преодолению конфликта может быть разрешена более успешно именно при производстве допроса.

Исследователи, занимавшиеся рассматриваемой проблемой, едины во мнении о том, что без установления причин конфликта о его преодолении не может быть речи. При этом необходимо отметить, что в зависимости от целей исследования выделяют причины конфликта и причины дачи ложных показаний. Как правило, указанные причины совпадают. Однако следует отметить, что для целей настоящего исследования более правильным будет рассмотрение причин дачи ложных показаний⁹⁸.

В специальной литературе ряд авторов справедливо разграничивают причины (мотивы) дачи ложных показаний в зависимости от процессуального положения допрашиваемого. В рамках данной работы целесообразно рассмотреть причины дачи ложных показаний подозреваемыми (обвиняемыми) и свидетелями.

Р. С. Белкин и Е. М. Лившиц к основным причинам дачи свидетелями ложных показаний относят следующие: боязнь испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу; боязнь мести со стороны подозреваемого (обвиняемого), их знакомых; стремление скрыть собственные неблагоприятные поступки, аморальное поведение, трусость; желание выгородить или смягчить вину подозреваемого или обвиняемого в силу родственных, семейных, дружеских отношений или из корыстных соображений либо, наоборот, усугубить вину этих лиц – из мести, ревности или иных побуждений; ошибочная оценка своих действий в момент расследуемого события как преступных и стремление скрыть их совсем или описать их иначе; нежелание в последующем выступать в качестве свидетеля, опознающего или участника иного следственного действия, быть вызванным в суд и т. д.

Они же в качестве мотивов дачи ложных показаний подозреваемым и обвиняемым выделяют: желание избежать ответственности за содеянное или приуменьшить свою вину, либо понести наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление – действительное или мнимое, выгородить или смягчить вину соучастников в силу дружеских, семейных или родственных связей, из корыстных соображений; стремление оговорить соучастников из мести или в целях обеспечения собственной безопасности, а также оговорить себя в силу болезненного состояния психики либо

---

⁹⁸ См., например: Кузьмин Р. П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. – С. 159.

исходя из желания попасть в особые условия жизни – по причинам семейного, служебного и иного характера либо бахвальства и т. п.⁹⁹

Указанный перечень носит универсальный характер и содержит типичные причины дачи ложных показаний по наиболее распространенным категориям уголовных дел, однако для целей настоящего исследования он не совсем подходит, так как составлен без учета обстановки в ИУ, особенностей рассматриваемого преступления, а также характеристики личности осужденных.

В специальной литературе данные вопросы уже находили свое отражение.

Так, З. Д. Смитиенко считает, что без учета процессуального положения допрашиваемых на истинность показаний осужденных в первую очередь влияют присущие многим из них антиобщественные взгляды и привычки, проявляющиеся в моральной солидарности с лицами, совершающими в ИУ преступления, в недоброжелательном отношении к деятельности судебно-следственных органов, в личной заинтересованности допрашиваемых. Определенное влияние на истинность показаний свидетелей и потерпевших оказывает распространенность в условиях ИУ физических и психических угроз в их адрес¹⁰⁰. Однако назвать исчерпывающим данный перечень нельзя хотя бы потому, что в нем не рассматриваются причины дачи ложных показаний или отказа от дачи показаний подозреваемыми (обвиняемыми).

Собственное мнение по рассматриваемому вопросу излагали и другие авторы¹⁰¹.

Следует отметить, что ни один из авторов не указал в качестве мотивов дачи ложных показаний оказание давления на осужденных – участников уголовного процесса со стороны сотрудников администрации ИУ, а также следователя. Подобные заявления от осужденных встретились нам по нескольким уголовным делам. Несмотря на то, что данные случаи не нашли своего подтверждения, исключать теоретическую возможность их негативного воздействия не следует.

Некоторые особенности мотивов дачи ложных показаний по рассматриваемым преступлениям продиктованы прежде всего действием на

---

⁹⁹ Лившиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997. – С. 114–115.

¹⁰⁰ Смитиенко З. Д. Организационные и правовые вопросы дознания в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие. – Киев: НИ И РИО КВШ МВД СССР, 1982. – С. 54.

¹⁰¹ Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. – Владимир, 2006. – С. 151; Кузьмин Р. П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003. – С. 160–163.

территории ИУ норм криминальной субкультуры, которые запрещают любое сотрудничество с правоохранительными органами. Нарушение данного запрета может повлечь различные негативные последствия, вплоть до применения насилия, то есть совершение очередной дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества. Другим фактором, определяющим причины конфликта, является неприятный опыт общения с сотрудниками правоохранительных органов до прибытия в ИУ, а также во время отбывания наказания.

Следующим фактором являются особенности лица, совершившего преступление, как уже указывалось ранее, большинство из них поддерживают отношения с лицами отрицательной направленности, то есть с теми, кто, скорее всего, будет «сочувствовать» преступнику и оказывать сильную помощь при противодействии расследованию. Подобная помощь, как правило, находит свое выражение в виде угроз в отношении свидетелей и потерпевших из числа осужденных, которые дают или собираются дать правдивые показания. При этом подобное поведение является вполне обоснованным с точки зрения криминальной субкультуры. Дополнительно следует указать и тот фактор, что на территории ИУ кто сильнее, тот и прав. Таким образом, можно предположить, что по делам рассматриваемой категории наиболее распространенным мотивом отказа от дачи показаний свидетелями и потерпевшими будет боязнь физической расправы со стороны отрицательно настроенных осужденных.

С учетом изложенного предлагаем собственный перечень причин (мотивов) отказа от дачи показаний и дачи заведомо ложных показаний осужденными с учетом их процессуального положения по рассматриваемой категории дел.

Свидетели и потерпевшие дают ложные показания или отказываются от дачи показаний по следующим причинам (мотивам): моральная солидарность с лицами, совершающими в ИУ преступления; недоброжелательное отношение к деятельности судебно-следственных органов; личная заинтересованность допрашиваемых; нежелание претерпевать перемещения, связанные с расследованием; страх перед наказанием за нарушение неофициальных норм поведения в социальной среде осужденных; боязнь мести со стороны осужденных, заинтересованных в даче показаний данным допрашиваемым; угроза понижения статуса в неофициальной стратификации; угрозы со стороны сотрудников ИУ; угрозы со стороны следователей.

Основными причинами отказа от дачи показаний и дачи заведомо ложных показаний подозреваемыми (обвиняемыми) по рассматриваемой категории дел являются: желание избежать уголовной ответственности или максимально снизить пределы наказания путем переквалификации преступных деяний на менее тяжкие статьи.

Также следует отметить, что в специальной литературе не содержится замечаний о том, что особенности рассматриваемых мотивов могут быть продиктованы статусом осужденного, который он занимает в соответствии с неофициальной стратификацией. Например, у осужденных, оказывающих содействие администрации ИУ, нет моральной солидарности с преступниками, недоброжелательного отношения к деятельности судебно-следственных органов и т. д. По этой причине рекомендуем следователю при подготовке к допросам лиц из числа осужденных устанавливать их статус в соответствии с существующей на территории ИУ неофициальной стратификацией.

В качестве особенностей допросов осужденных выделяются: осведомленность о целях, методах и порядке допросов; знание ухищрений, с помощью которых можно избежать дачи правдивых показаний; неэффективность использования фактора внезапности; влияние на допрашиваемого со стороны других осужденных; неудобства, вызванные участием в расследовании; угроза расправы и связанная с ней особенность вызова на допрос; ограниченность территории ИУ и связанная с этим проблема выбора места допроса; стремление осужденных к уничтожению материалов дела; возможность дополнительного изучения личности допрашиваемого; общее нежелание осужденных сотрудничать с правоохранительными органами; жаргон и клички осужденных; сложность сохранения тайны следствия¹⁰².

Программы допросов подозреваемых в совершении побегов должны разрабатываться с учетом ранее рассмотренных факторов, перечня обстоятельств, подлежащих установлению, личности допрашиваемых и складывающихся следственных ситуаций. Существуют две ситуации, которые на практике складываются при допросе подозреваемых в совершении побега из ИУ: конфликтные – когда допрашиваемые оказывают противодействие расследованию в виде отказа от дачи показаний, дачи ложных или частично ложных показаний; бесконфликтные – когда допрашиваемые дают правдивые показания. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению в ходе допроса, одинаков для обеих ситуаций. Это объясняется максимальной информированностью подозреваемых об исследуемом событии (преступлении).

Для допроса подозреваемых целесообразно использовать универсальный перечень вопросов, сгруппированных в зависимости от тех обстоятельств, которые они позволяют установить по делу¹⁰³.

---

¹⁰² Коломеец В. К. Указ. соч. – С. 27–39.

¹⁰³ См.: Приложение 4.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение следственного действия.
2. Дайте определение тактического приема, тактической комбинации, тактико-криминалистической рекомендации.
3. Перечислите тактические приемы, применяемые в ходе осмотра места происшествия по факту побега. Разъясните суть каждого из них и целесообразность применения того или иного тактического приема в зависимости от способа совершения побега.
4. Назовите этапы допроса подозреваемого.
5. Перечислите сведения, которые необходимо установить при подготовке к допросу в ходе изучения личности допрашиваемого осужденного.
6. Перечислите тактические приемы установления психологического контакта с допрашиваемым осужденным.
7. Назовите вопросы, задаваемые подозреваемым и обвиняемым в ходе допроса по факту побега.
8. Перечислите основные причины, побуждающие осужденных не давать правдивые показания.

2.3. Использование специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов из исправительных учреждений

Выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений невозможно без привлечения к этой деятельности лиц, обладающих специальными знаниями в различных областях. Носителей специальных знаний принято именовать сведущими лицами. В уголовном судопроизводстве выделяют два вида сведущих лиц – специалист и эксперт, и две формы использования специальных знаний – процессуальную и непроцессуальную. Процессуальная форма использования специальных знаний регулируется нормами уголовно-процессуального закона и включает проведение судебной экспертизы, а также участие специалиста в следственных действиях.

Судебный эксперт осуществляет по заданию следователя (органа дознания) исследование предоставленных в его распоряжение материальных объектов (вещественных доказательств) и различных процессуальных документов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам проведенного исследования составляется процессуальный документ – заключение эксперта, которое является одним из видов доказательств.

В судебно-экспертном обеспечении нуждаются органы предварительного расследования при работе практически по любому уголовному делу. Преступления, совершаемые в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, исключением не являются.

Расследование побегов из мест лишения свободы сопровождается назначением и последующим производством различных видов судебных экспертиз, направленных прежде всего на установление объективной стороны данных преступлений.

Анализ материалов уголовных дел о побегах показал, что по делам рассматриваемой категории назначались и проводились следующие виды экспертиз: трасологическая – в 2 случаях (0,3 % от общего количества следственных действий), судебно-психиатрическая – 7 (1,1 %), наркологическая – 1 (0,2 %), почерковедческая – 1 (0,2 %). Изложенное позволяет констатировать, что производство судебной экспертизы по рассматриваемой категории дел не относится к типичным следственным действиям.

Однако следует отметить, что помимо традиционно востребованных экспертных исследований в настоящее время актуализируются и другие виды судебных экспертиз. Речь идет о генно-молекулярных, фоноскопических и видеотехнических исследованиях.

Экспертное исследование с использованием методов молекулярно-генетической индивидуализации человека проводят для определения индивидуализирующих признаков биологических объектов на уровне геномной ДНК и установления определенных фактов, которые могут иметь доказательственное значение по делу, в частности, для решения диагностических и идентификационных экспертных задач. Предметом данной экспертизы являются следы и иные объекты биологического происхождения от живых лиц и трупов, при исследовании которых требуются специальные познания в области судебной медицины и молекулярной биологии. В большинстве случаев генетическая экспертиза назначается при возникновении необходимости идентификации личности. Отождествляются, как правило, лица, оставившие биологические следы на месте происшествия. Под биологическими следами понимаются кровь, сперма, слюна, волосы, фрагменты тканей тела и иной биологический материал человека. Согласно статистическим данным большинство положительных идентификаций по генетическим экспертизам проводится по ранее изъятым следам слюны, пота и крови¹⁰⁴. В качестве объектов-следоносителей слюны выступают преимущественно окурки сигарет, реже – жевательная резинка, продукты питания. Следы пота изымаются в основном с одежды и обуви. Кровь – традиционный объект изъятия с мест происшествий по факту причинения вреда здоровью, сперма изымается при расследовании уголовных дел о преступлениях против

---

¹⁰⁴ См.: Пояснительная записка к отчёту 1-НТП ЭКЦ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 год / Архив ГУ МВД России по Самарской области, 2016.

половой неприкосновенности и половой свободы личности. Все перечисленные следы и объекты достаточно часто встречаются в обстановке мест преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений.

Широкое распространение в работе пенитенциарных учреждений видеорегистрирующих устройств детерминировало спрос на исследования в рамках видеотехнической экспертизы. Основным ее назначением является исследование аналоговых видеogramм, а также файловых структур видеозаписей в цифровом формате, выявление специализированной аппаратуры, на основе которой была создана представленная запись, а также оценка достоверности и подлинности информации, полученной из видеофрагментов. В роли объектов видеотехнической экспертизы выступают видеозаписи и оборудование для их создания.

Детальное изучение содержания видеоматериалов также выполняется для того, чтобы получить информацию о происходящем и всех его участниках. Его проводят с целью идентификации личности, выполнявшей определенные действия на видео, участвовавшей в разговорах и не только. Выясняются не только имена людей из видео, но и содержание их действий, место их выполнения и любая другая дополнительная информация, которая может быть ценной для следствия. Особенно важным заключение экспертов видеотехнической экспертизы является в том случае, когда задокументированные события поддаются сомнению или существует необходимость в идентификации конкретного лица.

Важной составляющей экспертно-криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений в целом и побегов, в частности, является учетно-регистрационная деятельность. В настоящее время в рамках криминалистической регистрации насчитывается более тридцати различных видов учетов, значительная их часть сосредоточена в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел. Правоохранительные органы аккумулируют значительный объем систематизированных сведений как о личности осужденных, так и о совершенных ими преступлениях. Речь в данном случае идет о самом значимом и информационно емком криминалистическом банке данных – дактилоскопическом учете. Данный учет предполагает накопление, хранение и проверку массива дактилокарт лиц, находящихся на оперативном учете конкретного территориального органа внутренних дел. В настоящее время дактилоскопические учеты функционируют посредством автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. Наиболее известная из них – АДИС «Папилон». Система позволяет создавать и хранить в электронном виде большие массивы дактилоскопической информации, производить по ним поиск. С 2002 г. данная система используется во всех регионах России. Весь массив дактилокарт (более 20 млн) Главного информационно-

аналитического центра МВД России переведён на автоматизированный режим работы. В настоящее время проверка одного следа по этому массиву занимает всего несколько десятков минут.

Программное средство АРМ «Дактомастер» используется совместно с ПТК АКУС и предназначено для формирования библиотеки бесцветных дактилокарт, сличения и поиска по отпечаткам. Данное программное средство по формату совместимо с дактилоскопической системой «Папилон», применяемой в МВД и также позволяет производить поиск и сличение абонентов специального учета по признакам папиллярных узоров. Представляется целесообразным, чтобы система обеспечивала возможность сличения отпечатка абонента не только с базой дактилокарт, хранящихся в базе данных ПТК АКУС, но и с массивом дактилокарт регионального уровня, хранящихся в системе «Папилон», а также региональной картотекой следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений.

В настоящее время получают также распространение автоматизированные мобильные комплексы дактилоскопической регистрации. Их преимущество заключается в мобильности и отсутствии необходимости прокладки проводных компьютерных сетей, так как передача информации осуществляется через модем по каналам сотовой связи.

Следует отметить, что процедура постановки на криминалистический учет по следам рук целесообразна и для лиц, ранее подвергавшихся дактилоскопированию. Так, посредством автоматизированных дактилоскопических систем периодически выявляются факты умышленного искажения осужденными папиллярных узоров пальцев рук. Для этого фрагменты кожи с частью папиллярного узора срезались и пересаживались с пальца на палец.

Другое перспективное криминалистическое средство отождествления личности – фото- и видеоизображение элементов внешности отдельных лиц. Примета сегодняшнего времени – повсеместное распространение фото- и видеозаписывающих устройств, использование видеорегистраторов, камер видеослежения и т. п. Нередко зафиксированная данными устройствами видеoinформация становится предметом исследования правоохранительных органов. При расследовании преступлений используются фотоальбомы с фотоснимками лиц, взятых на учет, и соответствующие автоматизированные информационно-поисковые системы, например, «Портрет-поиск», «Образ», «Crime face». Данные системы предназначены для поиска предъявляемого лица по базе изображений лиц. Результатом работы программы является сортированный массив изображений по степени «похожести» к предъявляемому лицу. Объектами сравнения являются фотографические изображения лица человека в фас. Сравнительный анализ изображений может быть проведен как на основании антропометрических измерений, так и прямого графического сравнения изображений.

Первичное получение электронных фотоизображений подследственных производится обычно в дежурной части территориального органа внутренних дел. Фотоизображения со временем устаревают, система обновления отсутствует. За время отбывания наказания лицо изменяется в силу возраста. Появляются также особые приметы (татуировки, шрамы).

В учреждениях ФСИН используется программное средство АРМ «Фотомастер», функционирующее совместно с ПТК АКУС и предназначенное для получения электронных фотоизображений в целях дальнейшего использования в различных базах данных и распечатки в отчетных документах. Программа не ограничивается фотографиям в фас и профиль, можно получать и хранить фотоизображения особых примет.

Представляется целесообразным интегрировать данное программное средство с фото- и видеотеками автоматизированных систем идентификации граждан по признакам внешности.

Считаем также необходимым отметить, что использование сотрудниками УИС специальных знаний в области криминалистики и судебной экспертизы, владение основными приемами выявления, фиксации и изъятия материальных следов преступления, в том числе биологического происхождения, обеспечит качественное проведение судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Проблемные вопросы, связанные с экспертно-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования пенитенциарных преступлений, в частности побегов, безусловно, требуют проведения дальнейших научных исследований.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение специальных знаний.
2. Какие специалисты исправительного учреждения могут быть привлечены к следственным действиям при расследовании побегов?
3. Какие микрообъекты могут быть обнаружены специалистом при расследовании побегов?
4. Какова роль использования аудио-, видеозаписи при расследовании побегов из исправительных учреждений?
5. Какие виды судебных экспертиз назначаются при расследовании побегов?
6. Какие научно-технические средства используются при расследовании побегов?

2.4. Предупреждение побегов из исправительных учреждений как направление профилактической деятельности следователя

Криминалистическая профилактическая деятельность как комплекс мероприятий, направленных на предотвращение преступлений, является неотъемлемым элементом профессиональной деятельности следователя и эксперта. Указанная деятельность определяется как «система научных положений и практических рекомендаций о закономерностях разработки и использования в уголовном судопроизводстве технических средств, тактических и методических приемов для предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений, своевременного обнаружения, быстрого, полного раскрытия и качественного расследования совершенных преступлений, пресечения конкретной преступной деятельности, ликвидации ее опасных последствий, выявления и устранения в процессе расследования обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступлений, преодоления любых форм противодействия расследованию»¹⁰⁵. В развитие теоретических основ криминалистической профилактической деятельности внесли значительный вклад Алиев И. А., Белкин Р. С., Герцензон А. А., Горский Г. Ф., Жуков А. М., Зеленецкий В. С., Зуйков Г. Г., Лопушанский Ф. А., Махтаев М. Ш., Орлов Ю. К. и др.¹⁰⁶

Многие криминалистические средства, приемы и методы давно и успешно применяются в целях предотвращения преступлений, выявления и устранения обстоятельств, способствующих их совершению. Эти средства, приемы и методы разрабатываются и совершенствуются во всех разделах криминалистики на основе изучения следственной, оперативно-розыскной и экспертной практики.

В зависимости от субъектов криминалистической профилактики Н. П. Яблоков выделяет в рамках профилактической деятельности два ви-

---

¹⁰⁵ Иванов И. И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование): монография. – СПб., 2004. – С. 161.

¹⁰⁶ См.: Алиев И. А. Проблемы экспертной профилактики. – Баку, 1991; Герцензон А. А. Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений. – М., 1962; Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности в стадии предварительного расследования. – Воронеж, 1964; Жуков А. М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. – Саратов, 1990; Зеленецкий В. С. Предупреждение преступлений следователем. – Харьков, 1976; Зуйков Г. Г. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их устранению. – М., 1964; Лопушанский Ф. А. Следственная профилактика преступлений. – Киев, 1980; Махтаев М. Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. – М., 2001; Орлов Ю. К. Вопросы правовой регламентации экспертно-профилактической деятельности // Пути совершенствования методики и организации профилактической деятельности экспертных учреждений: материалы всесоюзного научно-практического семинара. – М.: ВНИИСЭ, 1978.

да: следственную профилактику и экспертно-криминалистическую профилактику¹⁰⁷.

Основная профилактическая деятельность следователя осуществляется в ходе расследования по уголовному делу и реализуется им непосредственно либо другими государственными органами по поручению следователя. Правовой основой профилактической деятельности следователя является действующий уголовно-процессуальный закон, отдельные нормы которого связаны с предупреждением преступлений. Так, ч. 2 ст. 73 УПК определяет, что при производстве по уголовному делу подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Согласно ч. 2 ст. 158 УПК, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу указанные обстоятельства, следователь вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления и других нарушений закона.

Информационной основой профилактической деятельности следователя являются сведения предупредительного характера, предоставляемые как участниками уголовного процесса, так и другими лицами и органами, в том числе осуществляющими учетно-регистрационную деятельность.

Эффективность профилактической деятельности в значительной мере обусловлена взаимодействием следователя с другими участниками предварительного расследования. Следователь, дознаватель для установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, разработки мер по их устранению может использовать помощь лиц, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, то есть экспертов и специалистов, и привлечь их к совместной работе. В свою очередь информация об объектах профилактического воздействия, полученная экспертом (специалистом) с помощью специальных знаний, может быть успешно реализована в процессе расследования преступлений органами предварительного расследования с использованием методов следственной профилактики.

В ч. 2 ст. 158 УПК РФ содержится право следователя по уголовному делу выявлять причины и условия, способствовавшие преступлению. Установив их, следователь обязан принять специальные меры к их устранению, чтобы тем самым предупредить совершение аналогичных или иных преступлений. Указанным содержанием профилактической деятельности следователя не исчерпывается. Выявление причин и условий совершения преступных посягательств имеет само по себе предупредительную цель и в то же время служит основой для других превентивных мер следователя, к числу которых можно отнести следующие:

---

¹⁰⁷ См.: Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – М., 2005. – С. 141.

- 1) обнаружение и раскрытие совершенных преступлений;
- 2) устранение выявленных причин и условий, способствовавших преступлениям конкретного вида, рода или совершенных определенным способом, при определенных обстоятельствах и т. п.;
- 3) меры воспитывающего и предохраняющего характера;
- 4) общепрофилактические меры, в том числе использование средств массовой информации, трудовых коллективов, родовых и национальных традиций и т. п.

Эффективность борьбы с пенитенциарной преступностью достигается путем принятия своевременных мер по ее предупреждению через осуществление комплекса профилактических мероприятий.

Раскрытие и расследование каждого факта побега из ИУ, розыск и задержание бежавшего осужденного должны быть быстрыми и эффективными. Именно поэтому особое место в расследовании побегов занимает первоначальный этап, в ходе которого проводятся наиболее значимые следственные действия, розыск осужденного по горячим следам, а также выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению побега.

В науке уголовного процесса обстоятельства, способствующие совершению преступления, принято разделять на обстоятельства, составляющие основу преступного поведения (причины), и на обстоятельства, облегчившие совершение преступления (условия)². Причины преступного поведения вообще и побегов в частности, отмечает В. В. Смирнов, всегда кроются в личности, а внешние обстоятельства могут играть лишь роль условий, способствовавших их совершению³.

Информацию об обстоятельствах, способствовавших совершению побегов осужденных из ИУ, можно почерпнуть как на этапе обнаружения преступления, так и в процессе расследования, в ходе производства следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

Анализ научных работ, затрагивающих проблемы предупреждения побегов, позволяет нам сделать вывод о том, что существуют разные подходы к изучению условий, способствовавших совершению побегов из ИУ, несмотря на то обстоятельство, что рассматриваемые условия идентичны.

Ряд авторов различают:

- объективные и субъективные условия¹⁰⁸;

---

¹⁰⁸ См.: Алексеев В. И., Бриллиантов А. В., Перцова Л. В., Чепелев А. В. Организационно-тактические и правовые аспекты борьбы с побегами из мест лишения свободы: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А. И. Зубкова. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – С. 22; Мазур О. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1997. – С. 21.

- социальные, которые имеют два уровня, – общие и специальные¹⁰⁹;
- вообще не разделяют условия на группы (обобщенные формулировки)¹¹⁰;
- рассматривают условия в неразрывной связи со способами совершения побегов¹¹¹.

Обстоятельства, способствовавшие совершению побегов (облегчившие достижение или способствующие достижению преступного результата), целесообразно рассматривать, разграничив их следующим образом¹¹²:

1. Субъективные, зависящие от нравственно-психологических особенностей и поведения личности.

Субъективные обстоятельства непосредственно связаны с личностью осужденного, совершившего побег, и обуславливаются социальными факторами, влияниями и процессами, связанными с условиями отбывания наказания. Свойства личности, безусловно, должны учитываться, поскольку, находясь в одинаковых объективных условиях, не все осужденные совершают побег.

К основным указанным обстоятельствам можно отнести: физическую развитость; обладание профессиональными знаниями, умениями и навыками; негативный опыт, полученный в местах лишения свободы; проживание до осуждения в области (регионе) места расположения ИУ и др.

2. Объективные – не зависящие от личности виновного.

– Общие: природно-климатические (наводнения, землетрясения), явления природы (туман, снегопад, буря, ливень), затрудняющие видимость);

---

¹⁰⁹ См.: Слободянюк Г. Г. Борьба с побегами из лесных исправительно-трудовых учреждений (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – С. 15–16.

¹¹⁰ См.: Смирнов В. В. Указ. соч. – С. 93–94; Марков А. Я., Волобуев А. Н. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению побегов из ИТУ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – С. 13.

¹¹¹ См.: Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 116; Барабанов Н. П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. – С. 225.

¹¹² Грязева Н. В. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежащие выяснению по уголовным делам о побегах осужденных из исправительных учреждений // Проблемы и перспективы развития УИС как элемента правоохранительной системы России и зарубежных стран: сборник материалов международной научно-практической конференции (Самара, 17–18 апреля 2008 г.). – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – С. 138.

помощь иных лиц, оказываемая «с воли»;
некачественный отбор кандидатов для прохождения службы в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества;
халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям, игнорирование требований нормативно-правовых актов и инструкций;
незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов;
упущения в организации трудовой занятости осужденных;
неудовлетворительное материально-бытовое обеспечение спецконтингента;

неудовлетворительное состояние служебной подготовки сотрудников ИУ (в частности, необученность сотрудников ведению огня в условиях ограниченной видимости и слабая морально-психологическая готовность к применению оружия на поражение¹¹³);

недостатки и просчеты в деятельности администрации ИУ, связанные с непосредственным взаимодействием, контактом с осужденными (неудовлетворительная организация надзора за осужденными; отсутствие должного контроля за соблюдением осужденными режима и правил внутреннего распорядка ИУ; ненадлежащая организация индивидуально-профилактической и воспитательной работы с осужденными; недостатки в деятельности и взаимодействии структурных подразделений ИУ в работе по выявлению лиц, настроенных на противоправное поведение, и профилактике побегов, отсутствие упреждающей информации о противоправных намерениях осужденных; вступление сотрудников ИУ в неслужебные связи с осужденными; недостаточное внимание, уделяемое вопросам организации трудоустройства осужденных и др.).

При этом при проведении служебных проверок в качестве причин и условий совершения побегов зачастую называют лишь нехватку личного состава, а вопросы организации надзора новыми прогрессивными способами, количество которых с развитием интернет-пространства и систем беспроводной связи значительно увеличилось, не рассматриваются¹¹⁴.

– Специальные (группа обстоятельств, связанных с ненадлежащим выполнением должностных обязанностей администрацией ИУ, способствующим совершению побегов определенным способом).

Для цели настоящей работы интерес представляет установление и устранение обстоятельств, связанных с недостатками в деятельности

---

¹¹³ Письмо Федеральной службы исполнения наказаний от 28 марта 2007 г. № 10/1-836 «О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2006 г. и мерах по предупреждению побегов из-под охраны» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – № 5. – С. 70.

¹¹⁴ Обзор ФСИН России от 20.02.2016 г. исх. – 03-9008 «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в 2015 г.».

ИУ, поскольку они, при принятии определенного комплекса мер, устраняемы.

Вопросы следственной профилактики в контексте выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению побегов, являлись предметом исследования ряда работ, посвященных вопросам борьбы с пенитенциарной преступностью. Анализ специальной литературы позволяет сформировать однозначную позицию: большинство авторов к числу важнейших задач расследования относят выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений¹¹⁵, но отмечают, что следователи максимально не используют возможности расследования в целях предупреждения преступлений либо относятся к этой процедуре формально.

Следователи, расследуя побег осужденных и совершенные ими после этого преступления, вносят представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений вне ИУ (краж, грабежей и т. д.), но практически не принимают мер к установлению причин и условий, способствовавших совершению побегов, после которых и были совершены другие преступления¹¹⁶.

Многие внесенные следователями представления не отражают полностью причины и условия, способствовавшие совершению побегов, вытекающих из материалов дела, являются некорректными¹¹⁷. Сложность в установлении обстоятельств, способствовавших совершению побегов, в большинстве связана с нежеланием обнародовать недостатки в деятельности ИУ, за которыми неизбежно последуют служебные проверки и дисциплинарные взыскания в отношении сотрудников и руководства ИУ.

Несмотря на вышеизложенное анализ статистических данных за 2015 г. свидетельствует о том, что по сравнению с 2014 г. на 32,5 % увеличилось количество лиц, поставленных на учет как склонных к побегу

---

¹¹⁵ См.: Лантух А. М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: учебное пособие / под ред. М. А. Петуховского. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1976. – С. 24; Марков А. Я. Организационные проблемы расследования преступлений в ИТУ // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания: сборник трудов ВНИИ МВД СССР. № 58. – М., 1981. – С. 65; Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 360–398; и др.

¹¹⁶ См.: Марков А. Я. Указ. соч. – С. 65; Марков А. Я., Волобуев А. Н. Согласованность действий следователей и оперативных аппаратов ИТУ // Исправительно-трудовые учреждения. – № 9. – 1979. – С. 39–40.

¹¹⁷ См.: Марков А. Я., Волобуев А. Н. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению побегов из ИТУ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. – С. 35.

(с 5625 до 7452) и это при высокой побеговой активности осужденных¹¹⁸. В связи с этим можно сделать вывод о том, что профилактическая работа, в том числе и осуществляемая следователем, не дает положительных результатов по предотвращению побегов.

Подводя итоги, следует отметить, что профилактическая деятельность следователя по предупреждению побегов будет эффективной при своевременном установлении обстоятельств, способствовавших их совершению и устранении причин и условий, способствовавших совершению побегов, связанных с недостатками в деятельности ИУ¹¹⁹.

Контрольные вопросы

1. Разъясните сущность и значение криминалистической профилактики в общем и профилактики побегов в частности.

2. Перечислите обстоятельства, способствовавшие совершению побегов.

---

¹¹⁸ Обзор ФСИН России от 20.02.2016 г. исх. – 03-9008 «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в 2015 г.».

¹¹⁹ Установление в ходе предварительного расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, предоставляет право следователю, дознавателю согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ «...внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе рассмотрены теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений.

В частности, на основе обобщения опыта расследования рассматриваемой категории дел представлены: способы совершения побегов из мест лишения свободы; факторы, детерминирующие расследование побегов из мест лишения свободы; особенности возбуждения уголовных дел по побегам из исправительных учреждений; особенности производства отдельных следственных действий по делам о побеге из мест лишения свободы; вопросы использования специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов из исправительных учреждений; проблемы предупреждения побегов из исправительных учреждений.

Эмпирическую основу учебного пособия составили результаты изучения материалов уголовных дел о побеге из исправительных учреждений ФСИН России, экспертного опроса сотрудников оперативных подразделений ГУФСИН России и сотрудников подразделений, осуществляющих предварительное расследование преступлений.

В пособии сформулированы соответствующие рекомендации для сотрудников исправительных учреждений по проверке сообщений о побеге, тактические рекомендации по производству неотложных следственных действий – осмотра места происшествия и допроса подозреваемых.

Реализация изложенных в учебном пособии рекомендаций могла бы способствовать повышению эффективности расследования побегов из мест лишения свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 1993. – 25 дек. (№ 237).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с последующими изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 2001. – 22 дек. (№ 249).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 1997. – 16 янв. (№ 9).

5. Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изм. и доп.) // Российская газета. – 1995. – 18 авг. (№ 160).

6. Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с последующими изм. и доп.) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного совета РСФСР. – 1993. – № 33. – Ст. 1316.

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 03 ноября 2005 г. № 205 (с изм. и доп.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47. – 21 нояб.

8. Инструкция о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 250 // Российская газета. – 2006. – № 171. – 5 авг.

9. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года. Утверждена распоряжением правительства РФ от 14.10.2010 № 1772 р. // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

10. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний на 2015–2017 гг. / Сайт ФСИН России Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 08.02.2016).

11. Обзор ФСИН России от 20.02.2016 г. исх. – 03-9008 «О недостатках в организации режима и обеспечения надзора за осужденными в 2015 г.».

12. Письмо Федеральной службы исполнения наказаний от 28 марта 2007 г. № 10/1-836 «О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2006 г. и мерах по предупреждению побегов из-под охраны» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2007. – № 5. – С. 70.

13. Пояснительная записка к отчёту 1-НТП ЭКЦ ГУ МВД России по Самарской области за 2015 год / Архив ГУ МВД России по Самарской области, 2016.

Научные, учебные и справочные издания

14. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2003.

15. Акчурин А. В., Ткаченко Н. И., Назаркин Е. В., Лядов Э. В., Бирмамитова С. А. Особенности расследования побегов из мест лишения свободы: учебное пособие / отв. ред. Е. В. Прысь. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010.

16. Александрова О. П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

17. Алексеев В. И., Бриллиантов А. В., Перцова Л. В., Чепелев А. В. Организационно-тактические и правовые аспекты борьбы с побегими из мест лишения свободы: учебно-практическое пособие / под общ. ред. А. И. Зубкова. – М.: ВНИИ МВД России, 1994.

18. Алиев И. А. Проблемы экспертной профилактики. – Баку, 1991.

19. Анисимков В. М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

20. Барабанов Н. П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: монография. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003.

21. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р. С. Белкин. – М.: Юристъ. – 1997. – Т. 3.

22. Беляков А. В., Грязева Н. В. Методика расследования побегов из исправительных учреждений. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014.

23. Беляков А. В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Псков, 2010.

24. Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011.

25. Беляков А. В., Грязева Н. В., Кубанов В. В. Особенности производства осмотра места происшествия на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008.
26. Бирмамитова С. А. Доказывание на судебных стадиях уголовного процесса по делам о преступлениях, совершенных осужденными в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
27. Валеев А. Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
28. Валеев А. Т., Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа осужденных к лишению свободы: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008.
29. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2010.
30. Гернет М. Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. – М., 1925.
31. Герцензон А. А. Вопросы методики изучения и предупреждения преступлений. – М., 1962.
32. Говорухин Э. А. Организация режима в исправительно-трудовых учреждениях. – Рязань, 1987.
33. Горский Г. Ф. Выявление и изучение причин преступности в стадии предварительного расследования. – Воронеж, 1964.
34. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Новое изд., перепеч. с изд. – 1908. – М.: ЛексЭст, 2002.
35. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
36. Грязева Н. В., Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования побегов из исправительных учреждений. – М: Юрлитинформ, 2017.
37. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск: Амалфея, 2001.
38. Жуков А. М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. – Саратов, 1990.
39. Зеленецкий В. С. Предупреждение преступлений следователем. – Харьков, 1976.
40. Зорин Г. А. Многовариантные программы допросов: технологии построения и применения. – М.: деловой и учебной литературы, 2005.
41. Зуйков Г. Г. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их устранению. – М., 1964.

42. Иванов И. И. Криминалистическая профилактика преступлений (комплексное научно-практическое исследование): монография. – СПб., 2004.
43. Казаринова Л. В. Производство неотложных следственных действий сотрудниками оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2007.
44. Коломеец В. К. Практическому работнику о дознании в исправительно-трудовых колониях. – Свердловск, 1973.
45. Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики, управления, гуманитарно-социальным специальностям / под ред. проф. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
46. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. – М.: Волтерс Клувер, 2010.
47. Криминалистика / Организация, техника, тактика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания (автор главы А. М. Лантух) / под ред. В. В. Кулькова. – Рязань, 1996. – Т. 2. – Ч. 1.
48. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – М., 2005.
49. Криминологический словарь / сост. М. С. Куликова, М. А. Куликова. – Самара: АСГАРД, 2016.
50. Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений УИС России: автореф: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2015.
51. Кузьмин Р. П. Психология предварительного расследования преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях: дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003.
52. Кулагин Н. И. Организация и тактика предварительного следствия в местах лишения свободы: учебное пособие. – Волгоград, 1977.
53. Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. – М.: Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2002.
54. Кутякин С. А., Ткаченко Н. И., Лядов Э. В. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы: учебное пособие. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.
55. Лантух А. М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ: учебное пособие / под ред. М. А. Петуховского. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1976.
56. Лившиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юристъ, 1997.
57. Лопушанский Ф. А. Следственная профилактика преступлений. – Киев, 1980.

58. Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006.
59. Мазур О. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1997.
60. Марков А. Я., Волобуев А. Н. Выявление в процессе расследования причин и условий, способствующих совершения побегов из ИТУ. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1979.
61. Махтаев М. Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. – М., 2001.
62. Машнин В. А. Способы побегов из охраняемых ИТК и криминалистические методы их разоблачения: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994.
63. Медведев С. И. Расследование побегов из мест лишения свободы: лекция. – Уфа: Уфимская высшая школа МВД СССР, 1991.
64. Морозов Р. М. Особенности первоначального этапа расследования побегов из исправительных учреждений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
65. Негляд Г. Ю., Махаков Б. Д. Организация и ведение розыска осужденных и заключенных, совершивших побег. – Фрязево, 2004.
66. Обучающая программа «Методика расследования побегов из исправительных учреждений», разработанная на базе внештатной научно-исследовательской лаборатории изучения уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем раскрытия и расследования преступлений в исправительных учреждениях ВИПЭ ФСИН России.
67. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1997.
68. Организация охраны объектов уголовно-исполнительной системы, конвоирования осужденных и розыска бежавших / Информационный бюллетень ГУИН МВД России / под ред. Балахонова Ю. А. и др. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт, 1996. – № 29.
69. Петуховский М. А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершаемых осужденными в ИТУ. – Рязань, 1977.
70. Петуховский М. А. Особенности допроса свидетелей и обвиняемых из числа осужденных к лишению свободы при проведении предварительного следствия в ИТУ: учебное пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1971.
71. Печерский В. В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: учебно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2005.

72. Понкратов В. А. Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005.
73. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. – М.: БЕК, 1998.
74. Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России: учебное пособие / О. П. Александрова, А. Т. Валеев, А. М. Лютынский, М. В. Молдавский. – М.: Юрлитинформ, 2010.
75. Пудаков Е. Р. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008.
76. Ремесло окаянное. 1894–2004 гг. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. – Самара, 2004. – Т. 1.
77. Синкин К. А. Особенности судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы: по материалам уголовных дел, подсудных мировому судье: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2004.
78. Слободянюк Г. Г. Борьба с побегами из лесных исправительно-трудовых учреждений (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986.
79. Смирнов В. В. Предупреждение групповых побегов из исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998.
80. Смитиенко З. Д. Организационные и правовые вопросы дознания в исправительно-трудовых учреждениях: учебное пособие. – Киев: НИИ РИО КВШ МВД СССР, 1982.
81. Соколовский В. И. Расследование побегов из исправительно-трудовых колоний: пособие. – Л., 1983.
82. Стуканов А. П. Побег из тюрем и колоний России. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
83. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI в. / под ред. А. И. Зубкова. – М., 2002.
84. Ухищрения, применяемые осужденными для совершения побегов: альбом. Издание 3-е, доп. и исправ / под ред. Тараканова Ю. В., Телегина В. Н., Пинахина С. В. – Самара: Самарская специальная средняя школа МЮ РФ, 1999.
85. Халявин А. П. Расследование преступлений в ИТУ с использованием оперативно-розыскных данных: учебное пособие. – Рязань, 1979.
86. Химичева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. – М., 1997.
87. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: учебник. – М.: Юрист, 2004.
88. Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991.

89. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008.

90. Ямашкин А. С. Методика расследования побегов из мест лишения свободы: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.

Материалы периодической печати

91. Бородкин М. А. Дознаватель в уголовно-исполнительной системе: перспективы законодательной регламентации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 1.

92. Валеев А. Т. К проблеме классификации факторов, влияющих на расследование преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006.

93. Гришин Д. А. Особенности расследования преступлений небольшой и средней тяжести в условиях исправительного учреждения // Особенности уголовно-процессуальной деятельности в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов международного научно-практического семинара (Вологда, 1 июня 2007 г.) / под ред. А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008.

94. Грязева Н. В. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежащие выяснению по уголовным делам о побеге осужденных из исправительных учреждений // Проблемы и перспективы развития УИС как элемента правоохранительной системы России и зарубежных стран: сборник материалов международной научно-практической конференции (Самара, 17–18 апреля 2008 г.). – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008.

95. Дергачев А. В. Актуальные вопросы обеспечения правопорядка в ИУ // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. А. А. Вотинов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – Вып. 3.

96. Дудаков С., Фролов А., Холод М. Перспективы развития инженерно-технических средств, применяемых для оборудования периметров объектов охраны УИС Минюста России (часть 1) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2005. – № 6.

97. Ковалев В. М. К вопросу о производстве дознания в исправительных учреждениях // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы дознания / под ред. Б. Б. Казака. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003.

98. Кубанов В. В. Использование криминалистических средств и методов в целях предупреждения преступности среди осужденных в местах лишения свободы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 3(94).

99. Кубанов В. В. Современные возможности судебных экспертиз в расследовании пенитенциарных преступлений // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (17 июня 2016 г.). – Самара, СЮИ ФСИН России, 2016.

100. Кубасов А. В. Надзор за дознанием и иной процессуальной деятельностью в уголовно-исполнительной системе // Законность, 2015. – № 7.

101. Марков А. Я. Организационные проблемы расследования преступлений в ИТУ // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания: сборник трудов ВНИИ МВД СССР. – М., 1981. – № 58.

102. Назаркин Е. В. Формы участия специалистов в ходе расследования преступлений, совершаемых в учреждениях УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 4.

103. Орлов Ю. К. Вопросы правовой регламентации экспертно-профилактической деятельности // Пути совершенствования методики и организации профилактической деятельности экспертных учреждений: материалы всесоюзного научно-практического семинара. – М.: ВНИИСЭ, 1978.

104. Помаслов А. Б. Криминалистическая характеристика побегов из исправительных учреждений // Особенности расследования преступлений и производства отдельных следственных действий в органах и учреждениях ФСИН России: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Вологда, 26 октября 2005 г.) / под ред. А. А. Крымова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006.

105. Фомин Ю. С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4.

106. Шурухнов Н. Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. – М., 1990.

Материалы уголовных дел

107. Уголовное дело № 1-2/2015 // Архив Варнавинского районного суда Нижегородской области.

108. Уголовное дело № 1-28/2015 // Архив Яшкульского районного суда Республики Калмыкия.

109. Уголовное дело № 1-290/92 // Архив Куйбышевского районного суда г. Самары.

110. Уголовное дело № М 1–1-21/06 // Р. Татарстан.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Справка по результатам изучения материалов уголовных дел о побегах осужденных из исправительных учреждений

С целью изучения практики расследования уголовных дел по фактам побегов из исправительных учреждений Н. В. Грязевой были изучены материалы 81 архивного уголовного дела о побегах 109 осужденных из колоний-поселений, исправительных колоний общего и строгого режимов, предварительное расследование и судебное разбирательство по которым осуществлялось с 2004 по 2010 год в Архангельской, Брянской, Воронежской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Калужской, Кировской, Курганской, Магаданской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Свердловской, Тюменской, Ульяновской областях, Краснодарском крае, Республиках Адыгея, Алтай, Карелия, Коми, Марий Эл, Татарстан.

Изучение вышеуказанных материалов позволило прийти к следующим выводам.

Сведения о способе совершения побега. При изучении способов совершения рассматриваемых преступлений было установлено, что в 61 (75,3 %) случае побег совершен одиночно, в 20 (24,7) – группой лиц по предварительному сговору. В 12 (14,8 %) случаях в ходе расследования были выявлены действия по предварительной подготовке к совершению побега единолично, в 19 (23,5 %) случаях действия по предварительной подготовке осуществлялись группой лиц, в 50 (61,7 %) случаев побеги совершены без предварительной подготовки (ситуационное решение), а меры по сокрытию следов преступления осуществлялись в 6 (7,4 %) случаях.

В содержании подготовки к совершению побегов действия организационного характера фигурируют в 31 (100 %) случае, тактические действия – в 25 (81 %) случаях, действия материально-технического характера – в 15 (48 %) случаях и действия, направленные на обеспечение скрытого проживания после побега, – в 24 (77,4 %) случаях.

Изучение материалов уголовных дел позволило выделить следующие типичные способы совершения побегов осужденных из ИУ: преодоление основных ограждений, выведение из строя инженерных и технических средств охраны (53,1 %); укрытие в вывозимых из охраняемых зон грузах и выходящих транспортных средствах (2,5 %); с использованием автотранспортных средств, «на таран» (2,5 %); побег с использованием водных путей (5 %); преодоление линии охраны производственного объекта (3,7); побег при конвоировании (1,2 %); самовольный уход (выезд)

с производственного объекта колонии-поселения (13,5 %); нарушение маршрута движения (18,5 %).

Данные о материальных следах побега. Следы-отображения выявлены в 30 (53,6 %) случаях, следы-предметы – в 16 (28,6 %) случаях, следы-вещества – в 10 (17,8 %).

Возбуждение уголовного дела. Сроки проверки сообщений о побеге составили: до 3 суток – в 27 (33,3 %) случаях, до 10 суток – в 18 (22,2 %) случаях и свыше 10 суток – в 36 (44,4 %) случаях.

Производство следственных действий. По изученным делам было проведено 614 следственных действий, в числе которых: 36 (5,8 %) осмотров места происшествия, 6 (1 %) осмотров документов, 106 (17,3 %) допросов подозреваемого, 446 (72,6 %) допросов свидетелей, 6 (1 %) очных ставок, 2 (0,3 %) выемки, 1 (0,2 %) освидетельствование, 11 (1,8 %) судебных экспертиз.

С момента совершения побега до начала осмотра места происшествия в 3 (8,3 %) случаях прошло от 1 до 3 часов, в 26 (72,2 %) – от 3 до 6 часов, в 7 (19,5 %) – от 6 до 12 часов. Во всех случаях (100 %) осмотр места происшествия осуществлял оперуполномоченный ИУ.

Результаты отдельных следственных действий. Качество проведения осмотра места происшествия в 7 (19,4 %) случаях является хорошим, в 11 (30,6 %) – удовлетворительным, в 18 (50 %) – неудовлетворительным.

В ходе допроса подозреваемых 76 (69,7 %) осужденных дали правдивые показания, 17 (15,6 %) – частично правдивые показания, 10 (9,2 %) – ложные показания и 6 (5,5 %) – отказались от дачи показаний.

Использование специальных знаний. В ходе расследования побегов были назначены судебные экспертизы следующих видов: трасологическая – 2 (0,3 %), судебно-психиатрическая – 7 (1,1 %), наркологическая – 1 (0,2 %), почерковедческая – 1 (0,2 %).

Обстоятельства, способствующие совершению побега, в ходе изучения материалов уголовных дел выделены следующие: природно-климатические явления в виде тумана, затрудняющие видимость, – в 3 (3,7 %) случаях, временное отсутствие (утрата) контроля за осужденными со стороны сотрудников ИУ – в 12 (4,8 %) случаях. В 66 случаях (81,5 %), обстоятельства, способствующие совершению побега, в ходе предварительного расследования установлены не были.

Справка
по результатам экспертного опроса сотрудников оперативных
подразделений ГУФСИН России

В экспертном опросе, проведенном Н. В. Грязевой, приняли участие 170 сотрудников оперативных подразделений ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ КП-27 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-16 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-26 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-28 ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ИК-29 ГУФСИН России по Самарской области, ФКЛПУ ОСБ ГУФСИН России по Самарской области, ФКУ ЛИУ-4 ГУФСИН России по Самарской области, УФСИН России по Саратовской области, УФСИН России по Оренбургской области, УФСИН России по Ульяновской области. Результаты экспертного опроса представлены следующим образом.

Факт обнаружения отсутствия осужденного на территории исправительного учреждения оформляется согласно следующим вариантам, предложенным респондентами: в 97 (57 %) случаях был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления, в 26 (15,3 %) – составлен рапорт оперативным дежурным по ИУ, в 45 (26,5 %) – произведена запись в журнале регистрации информации о происшествиях (ЖРИП) / книге регистрации сообщений о преступлении (КРСП), в 10 (5,9 %) – направлено спецсообщение в территориальное УФСИН, в 4 (2,4 %) – направлено спецсообщение в территориальную прокуратуру по надзору за ИУ, в 6 (3,5 %) – составлен протокол ОМП, в 10 (5,9 %) – осуществлена проверка наличия осужденных по картотеке.

Ситуации, когда информацию о совершенном побеге необходимо проверить, встречались в практике респондентов в 64 (37,7 %) случаях.

Информация о побеге, по мнению респондентов, чаще всего поступает путем: непосредственного наблюдения сотрудниками ИУ факта совершения побега в 38 (22,3 %) случаях, обнаружения признаков преодоления ИТСОН – в 60 (35,3 %), поступления оперативной информации о совершенном преступлении – в 53 (31,2 %), в результате проведения режимных мероприятий – в 19 (11,2 %).

Непосредственное участие в проверке сообщений по фактам побегов из ИУ принимали участие 72 (42,3 %) респондента. Они же использовали или считают необходимым использовать следующие способы проверки сообщений о побегах: осмотр места происшествия – в 121 (71,2 %) случае,

обыск спального и рабочего места бежавшего – в 118 (69,4 %), получение объяснений – в 87 (51,2 %), поименная проверка осужденных – в 146 (85,9 %), иные, предложенные респондентами (изучение личного дела бежавшего осужденного, установление адресов родственников и знакомых, осмотр личных вещей и входящей корреспонденции бежавшего осужденного, опрос других осужденных), – в 15 (8,8 %).

По мнению участников экспертного опроса к обстоятельствам, в большей степени способствующим совершению побегов из ИУ, относятся: определенные свойства личности осужденного (умения, навыки, физическая развитость и т. д.) – в 88 (51,8 %) случаев, природно-климатические условия (туман, снегопад и т. д.) – в 65 (38,2 %), неудовлетворительное материально-бытовое обеспечение спецконтингента – в 14 (8,2 %), неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и надзора исправительных учреждений – в 121 (71,2 %), халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям – в 140 (82,4 %), незнание и игнорирование требований нормативно-правовых актов и инструкций – в 45 (26,5 %), незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов, – в 80 (47 %), неудовлетворительная организация режима и надзора за осужденными – в 132 (77,6 %), вступление сотрудников ИУ во внеслужебные связи с осужденными – в 60 (35,3 %), иные, предложенные респондентами (плохие отношения с другими осужденными, некомплект личного состава), – в 5 (0,7 %).

По мнению респондентов в число неотложных следственных действий, которые целесообразно проводить по делам о побегах осужденных, входят: осмотр места происшествия – в 134 (78,8 %) случаях, допросы очевидцев – в 141 (82,9 %), обыск спального, рабочего места бежавшего – в 129 (75,9 %), задержание осужденного, совершившего побег, по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном УПК РФ, – в 106 (62,4 %), допрос подозреваемого – в 86 (50,6 %), иные, предложенные респондентами (допрос родственников, знакомых бежавшего осужденного, розыск бежавшего), – в 3 (1,8 %) случаях.

Сотрудники, участвовавшие в экспертном опросе, занимают должности: оперуполномоченный (старший оперуполномоченный) – 133 (78,2 %) чел., начальник ИУ, начальник (заместитель начальника) оперативного отдела ИУ – 37 (21,8 %). Стаж работы: 70 (41,2 %) сотрудников – от года до трех лет, 25 (14,7 %) – от трех до пяти лет, 50 (29,4 %) – от пяти до десяти лет, 25 (14,7 %) – более десяти лет.

**Справка по результатам экспертного опроса
сотрудников подразделений, осуществляющих предварительное
расследование преступлений**

В экспертном опросе, проведенном Н. В. Грязевой, приняли участие 25 сотрудников подразделений, осуществляющих предварительное расследование преступлений, ГСУ ГУ МВД России по Самарской области. Результаты представлены следующим образом.

За необходимость проводить неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, высказались 92 % респондентов из числа сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование, в 80 % случаев объясняя это необходимостью незамедлительного закрепления следов преступления.

По мнению респондентов при расследовании побегов не всегда проводится работа по установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в связи с тем, что в 2 (8 %) случаях это нецелесообразно, в 19 (76 %) – на практике их установить невозможно, в 4 (16 %) – иной вариант, предложенный респондентами (указывается на интересы ФСИН, недобросовестное отношение лица, осуществляющего расследование).

В число обстоятельств, способствующих совершению побегов из ИУ, по мнению респондентов, входят: определенные свойства личности осужденного (умения, навыки, физическая развитость и т. д.) – в 7 (28 %) случаях, природно-климатические условия (туман, снегопад и т. д.) – в 1 (4 %), неудовлетворительное материально-бытовое обеспечение спецконтингента – в 3 (12 %), неудовлетворительное состояние инженерно-технических средств охраны и надзора исправительных учреждений – в 16 (64 %), халатное отношение сотрудников ИУ к своим служебным обязанностям – в 15 (60 %), незнание и игнорирование требований нормативно-правовых актов и инструкций – в 5 (20 %), незнание сотрудниками ИУ ухищрений и способов, применяемых осужденными для совершения побегов, – в 13 (52 %), неудовлетворительная организация режима и надзора за осужденными – в 19 (76 %), вступление сотрудников ИУ в неслужебные связи с осужденными – в 5 (20 %).

Сотрудники, участвовавшие в экспертном опросе, занимают должности: дознаватель (старший дознаватель) – 11 (44 %), следователь (старший следователь) – 14 (56 %). Стаж работы: 4 (18 %) сотрудника – от одного года до трех лет, 9 (38 %) – от трех до пяти лет, 5 (20 %) – от пяти до десяти лет, 7 (28 %) – более десяти лет.

Универсальный перечень вопросов для допроса подозреваемых по делам о побегах из исправительных учреждений

Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления):

основной вопрос: когда был совершен побег?

уточняющий: назовите дату и время побега.

основной вопрос: откуда (с какого участка) был совершен побег?

уточняющий: где было начато и закончено преодоление ИТСОН?

основной вопрос: каким способом были преодолены ИТСОН?

уточняющие: какие действия предпринимались для подготовки к преступлению и для сокрытия следов преступления? какие приспособления использовали и где вы их взяли? имел ли место групповой побег? был ли предварительный сговор, когда и в чем он состоял? в чем состояли действия каждого соучастника? применялось ли насилие, опасное для жизни или здоровья? выражалась ли угроза применения насилия? применялось ли оружие или предметы, используемые в качестве оружия? каковы источники и средства приобретения оружия или предметов, используемых в качестве оружия? имело ли место неправомерное завладение транспортным средством?

основной вопрос: какие действия совершены с момента побега до задержания?

уточняющие: с кем общался? в каких местах находился? где скрывался? совершал ли иные преступления?

основной вопрос: каковы обстоятельства задержания?

уточняющие: где был задержан? кем был задержан? сколько времени прошло с момента побега до момента задержания?

Винность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы:

основные вопросы: когда вы приняли решение совершить побег? каковы мотивы и цель совершения побега?

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого:

основные вопросы: состоите ли вы на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах? имеете ли семью и каков ее состав? каково отношение к наркотическим средствам, психотропным веществам и алкоголю?

Характер и размер вреда, причиненного преступлением:

основной вопрос: какое имущество ИУ было повреждено во время совершения побега?

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления:

основные вопросы: на чем основан выбор способа совершения побега (профессиональные навыки, личные качества)?

когда вступил в контакт с родственниками, знакомыми, иными лицами с целью получения убежища, одежды, документов, продуктов питания?

кто оказывал содействие бежавшему со стороны осужденных, сотрудников ИУ или иных лиц? в чем проявилось содействие (передача оружия, одежды гражданского образца, продуктов питания, денег, документов и т. д.)?

имелись ли намерения к совершению преступлений после побега?

Учебное издание

Н. В. Грязева, А. В. Беляков, В. В. Кубанов

ОПЫТ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОБЕГОВ ИЗ МЕСТ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Учебное пособие

Редактор *Ж. В. Пономарчук*
Технический редактор *Н. Г. Бренер*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 20.10.2017

Усл. печ. л. 4,8 (5,2 печ. л.)

Уч. изд. л. 4,3 тираж 50 экз.

Заказ № 734

Самарский юридический институт ФСИН России
443022, Самара, ул. Рыльская, 24в.